

Андрей Муравьев

СКАЗКА
ОСНОВАННАЯ
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

Андрей Муравьев

**Сказка, основанная
на реальных событиях**

«Accent Graphics communications»

2018

Муравьев А. В.

Сказка, основанная на реальных событиях / А. В. Муравьев —
«Accent Graphics communications», 2018

Многие в своей жизни сталкиваются с необъяснимыми вещами. Кто-то не обращает внимания, кто-то дивится и идёт дальше, забывая о произошедшем, а некоторые пытаются добраться до логически понятного им разьяснения события. В данном произведении в угоду, а может, и в противовес логике идёт отсылка к довольно-таки нестандартным теориям объяснения различных событий, которые мягко переплетены с художественно-фэнтезийным сюжетом. Вы прикоснётесь к потоку. Потоку неисчислимому, потоку обоюдного отражения мужского и женского начал друг в друге. Потоку от внутреннего сердца внешнему. Позвольте ему войти с вами в резонанс, и вы непременно окунётесь в живое тепло, с головой. Что же это за поток всё-таки? Это – романтическая сказка. Это – сильный мотиватор. Это – обращение к темам, которые Человек может изучить и понять, лишь возжелав искренне. Это о том, как, осознавая себя слабым, стать сильнее. Это о том, к чему причастен каждый из Нас, хотя бы частично, хотя бы в тот момент, когда «первый раз за многие годы поднял голову и взглянул на небо, улыбаясь солнышку».

© Муравьев А. В., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Предисловие	5
Кубики	6
Вход	27
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Андрей В. Муравьев

Сказка, основанная на реальных событиях

Предисловие

И снова – здравствуйте. Книга, которую вам довелось встретить на необъятном просторе информации, написана по велению сердца, как, впрочем, и предыдущие. Но эта – более чем.

Произведение является определённой психотерапией, живой игрой и, вероятно, поможет обрести некий ориентир тому, кому следует. Или набраться терпения и подождать. Чего? Вы, дорогие читатели, сами поймёте. Ведь процессы осознания не зависят от наших с вами стремлений и желаний. Можно созреть и в раннем детстве, а можно дожить до глубокой старости, мудрствуя и почитая истину, но в итоге не найти дороги домой. Однако всё это прописные «мёртвые» догмы. Штамповать таковые не входит в задачу автора. Разве что самую малость.

Последняя книга трилогии, которая посвящена нам с вами, самая простая и, в некотором роде, самая волшебная. Она в одночасье и закрывает, и рождает вновь красивую притягательную тему отношений внутри творческой пары, а также взаимодействия с Абсолютным. Как заключительный пламенный аккорд любимой песни, которым вы непременно насладитесь ещё раз, только уже в ином, но не менее чудесном варианте исполнения. Неоднократно. И если данная история вызовет у вас, местами, улыбку или наполнит свежестью и чистотой, значит не всё ещё «потеряно». Автор надеется, – вы почувствуете, – не имеет смысла относиться к описанию буквально; оно, в основном, не для ментального «восприятия» – работает само по себе, подобно мантрам. И всё получится.

Стоит добавить, данный труд полностью самостоятельный, хоть и является частью той единой концепции, что началась с «Точки равновесия» и продолжилась в «Играх ограниченного разума...». Этот особый краеугольный камень – своеобразный вклад в разнообразие миров, и тем, кто понял ранее изданные произведения, вряд ли откроет новые горизонты. Скорее, объединит вершины. Да, и, безусловно, вкус композиции ощущается, как обычно, в самом финале, если доберётесь. Это и легко, и непросто, но иначе никак. В любом случае, удачи.

А теперь давайте попробуем погрузиться в живые разноцветные вихри, которые вскоре вас окутают...

Сколь ни трудна, томительна дорога,
Прелестный образ спутницы родной
С её улыбкой, детскою немного,
Дарует сердцу радость и покой.

Своей незримой трепетной рукою
Оберегая воина в пути,
Закрыв его от недруга собою,
Любовь, как страж, шагает впереди.

Кубики

Причудливые облака, напоминающие диких зверей, а может, птиц, неторопливо проплыли по голубому небу, иногда позволяя солнечному свету поиграть в догонялки с их неуловимой тенью. Открывающаяся взору окрестная панорама, однако, была скорей унылой. Осень почти вконец обезличила природу и, вкупе с простирающимися по округе многочисленными крестами и надгробиями, навевала чувство обречённости.

В разгар одного из выходных дней на кладбище, как водится, собирается довольно много посетителей, которые навещают свою память, скрытую под плотным налётом праха, – все мы тут будем. А пока приходим просто посмотреть.

Давайте обратим внимание на пару фигур, застывшую, словно изваяние, перед одной из мемориальных плит. Это ребёнок и женщина; с них и начнётся наше повествование.

– Бабушка, а какими они были? – мальчик лет пяти-шести внимательно изучал изображение на каменном надгробии.

Зрелая статная женщина в строгом дорогом одеянии обняла ребёнка и тихонько вымолвила:

– Влюблёнными, Андрюша.

Повисла продолжительная пауза. Родственники стояли в обнимку, погружённые в пучину воспоминаний. Каждый в свою.

– Они здесь почти не похожи, – наконец произнёс внук.

Женщина вздохнула и скорбно вымолвила:

– У нас не сохранилось ни одной их общей фотографии, исчезли куда-то.

Затем дама присела на корточки, заглянула мальчугану в лицо и удивлённо спросила:

– Почему ты считаешь – не похожи?

– Я их видел, – уверенно выдал ребёнок, – последний раз совсем недавно.

– Где? – прозвучало с недоумением. – Как это, последний раз?

– Вчера ночью... – мальчик улыбнулся и, слегка поразмыслив, принялся рассказывать ошеломлённой собеседнице о своих переживаниях. Причём в таких подробностях и столь живописно, что у слушательницы к завершению рассказа не осталось сомнений, – ребёнок не фантазирует.

Все видения маленького «сказочника» относились к царству Морфея¹. Но что с того? Сны изобиловали личными фактами из жизни предков, которые мальчик не мог знать в принципе. Бывает же.

– Ты никому об этом не говорил? – не дослушав до конца, с опаской спросила женщина.

Не по годам рассудительный ребёнок, продолжая улыбаться, прокомментировал в ответ:

– Это никого кроме меня не касается. Ну а тебе можно. Папа с мамой были бы не против.

На глазах женщины проступили слёзы; она пристально посмотрела своему внуку в сияющие очи, а потом перевела взор на гранитную поверхность, которая выразила своё согласие в лице пустующей до сих пор могилы; они были бы не против: «Виктор Владимирович и Мария Михайловна... пропали без вести... года».

Несколько лет назад

Молодая пара сидела в обнимку в одном из огромных кресел у себя дома. Задорно улыбающаяся девица загадочно посмотрела на обожаемого мужчину и произнесла:

¹ Бог сновидений в греческой мифологии.

– Смотри, что у меня есть.

Маруся, словно фокусник, сделала финт ручкой, и на женской ладони появились два кубика неизвестного предназначения.

– Не понял.

Виктор протянул руку и забрал предметы на анализ. Кубики оказались раза в три крупнее стандартных, к тому же ни на одной из граней не было надписей. Тщательно осмотрев странные игровые принадлежности, мужчина с улыбкой изрёк:

– Теперь объясняй.

– Давай поиграем, – радуга вновь осветила комнату, заставив созерцателя погрузиться в преддверие очередной сказки.

В дальнейшем, когда после свадьбы минует несколько лет, Виктор так и не сможет до конца осознать бездну чистого нечеловеческого счастья, которую ему подарила любимая женщина. Он думал, что такого в принципе не бывает: цинично посмеивался над своими многочисленными знакомыми женатиками, с нескрываемой иронией наблюдая, как их в недавнем прошлом благопристойные и крепкие союзы трещат по швам при наступлении малейших трудностей; как поклявшиеся в любви до гроба супруги начинают надоедать друг другу и обвинять один другого из-за ерунды. Причём личная ерунда, с точки зрения каждого из членов семьи, являлась самой важной и основной частью семейной жизни.

Марию он встретил случайно, вернее, та просто окатила его с балкона тёпленькой грязной водой из таза; у неё в квартире случился аврал: батарею прорвало и, чтобы не залить соседей, пришлось налить водички за шиворот мирному прохожему, который на редкость «удачно» срезал свой путь через уютный дворик. Нечего шастать по чужим дворам, да ещё и под окнами.

Выплеснув во всеулышание смачную порцию ругани, Виктор поднял гневный взгляд кверху, дабы вычислить негодяя, что посмел испортить его внешний вид. И упёрся в чудо. Со второго этажа на него глядело смущённое детское личико со светящимися стальными глазами и русой косой, обмотанной вокруг изящной шеи. Внезапно внутри грозного мужского сознания возникло нечто необъяснимое, и Виктор застыл.

Следующие несколько часов невольные знакомые с успехом провели совместную операцию по ликвидации аварии: и в квартире, и в мужском облике. На поверку обладательница детского личика превратилась в двадцатичетырёхлетнюю статную девицу, с непосредственным и весёлым нравом. Таким образом, двое нашли свою судьбу, может, и нет, посмотрим.

Родителям Виктора избранница пришлась по душе, и девушка, напоминающая героиню русских народных сказок, тотчас попала под опеку новой родни, к тому же в Петербурге у неё никого из родственников не оказалось. Мать Марии проживала в столице, а единственной дочке, когда та уехала доучиваться в другой город, просто купила квартиру. К зятю тёща отнеслась почти без любопытства: пару раз поговорили по скайпу, съездили в гости и...

И вот – свадьба. В момент бракосочетания произошёл очередной знаменательный казус, полностью подтвердивший догадку Виктора о том, что скучать эта женщина ему никогда не даст. Во-первых, она явилась на торжество в русском народном убранстве, которое, к слову, было шито её собственными руками и удивительно гармонировало с обликом: истинная славянка или арийка получилась. Во-вторых, на церемонии Виктор настолько забылся, что даже на дежурный вопрос: «Согласны ли Вы... прошу ответить жениха?» – ничего не ответил, продолжая пребывать под впечатлением. А может, и не ожидал, что его об этом спросят, да ещё и первого. Невеста же не растерялась и утвердительно ответила за него, а затем обняла суженого и крепко поцеловала в губы. Мужчина ожил, и всё пошло по плану. Почти. Когда официальный вопрос был адресован уже разукрашенной цветастыми узорами невесте, та просто выразительно уставилась своими очами в глаза будущему супругу и Виктор недолго думая ответил за неё. Всё с ног на голову.

Годы, проведённые вместе, на мужское удивление, выказали обоюдное стремление раскрасить друг друга своими идеями, коих в мужской сути дремало в избытке, а в иррациональной, на обывательский взгляд, женской структуре и вовсе оказалось безмерное количество. Откуда вдохновение? Непонятно.

В свой изолированный мирок молодожёны сначала пускали всех желающих, которых было хоть отбавляй. Затем, по неизвестной причине, старые знакомые сперва начали что-то советовать – по их мнению, правильное и необходимое. После чего «ненавязчиво» попытались выяснить детали нестандартной семейной жизни у каждого из фигурантов по отдельности. Не смогли понять, видимо, в чём заключается веселье данной ячейки общества. А где раздоры со скандалами и прочие противоречия? Наверное, кто-то из супругов что-то скрывает. Не бывает счастья без боли и страданий с разочарованиями. Друзья были правы, ведь каждый из них именно на себя и примеряет чужую «одежду». И эта одежда оказалась крайне неприемлемой, до зависти. В итоге пара молодых закрыла свой клуб и оказалась в автономном плавании. Нет-нет, они не стали ссориться или указывать знакомым на дверь, а просто объявили, что не нуждаются в советах и т. д. И вскоре волна знакомых поредела, поскольку сплетничать счастливые спутники желания не выказывали. Пожалуй, хватит на этом.

Прошло время

Мужчина с ехидной ухмылкой наблюдал, как Мария сидит в углу комнаты и старательно бинтует руку:

– Что это ты делаешь? Думаешь, поможет?

Девушка спокойно поглядела в ухмыляющееся лицо и строго вымолвила:

– Я подготовилась, тебе теперь не удастся надо мной так запросто издеваться.

– Ну-ну, – прозвучало с усмешкой.

Смешок прокатился по пустому помещению и растаял. В помещении отсутствовала мебель. Оно напоминало комнату, в которой только что сделали ремонт и ещё не успели обжить: на стенах мягкая шелкография приятных светлых тонов, окна занавешены, на полу паркет.

Меж тем мужчина начал приближаться к сидящей на полу... Та вдруг резко вскочила и кинулась на врага; последовал короткий обманный выпад, затем несколько ударов ногами по нижнему уровню. Виктор с удивлением ойкнул и принялся маневрировать, пытаясь перехватить одну из конечностей: «Сейчас ты у меня поплатишься». Но Мария старалась изо всех сил не попасть в капкан, иначе конец – она это хорошо понимала. С сосредоточенным лицом и горящими глазами, она металась по ограниченному пространству, уходя от угрозы быть схваченной и отвечая на попытки блокировать хлесткими многочисленными ударами.

«Даром времени она, похоже, не теряла», – отметил Виктор, в очередной раз не успев зажать в угол свою жертву; та кувырком ушла в сторону и с новой силой обрушилась на противника. В конце концов ему это надоело; он разорвал дистанцию, резко сместился в сторону и угрожающе произнёс:

– Хочешь серьёзно? Ладно.

– Я не сдамся, можешь не мечтать! – выпалила раскрасневшаяся девушка.

Но теперь возобновлённая схватка протекала совсем в ином ключе. Не давая передохнуть агрессору и рассчитывая на элемент неожиданности, Мария кинула ему в лицо какую-то вещь и ринулась в атаку. Противник уклонился и, поймав встречное движение, спустя полминуты уже праздновал победу. Не без усилий скрутив соперницу, которая с остервенением пыталась вырваться на свободу из стального зажима, Виктор повалил её на пол и лишил возможности сопротивляться.

«Вот и всё», – пронеслось в женской голове.

Мужское горячее дыхание мягко проникло в область одного из женских ушек и обволокло сознание, унося его в забытье. Но это был ещё не конец.

- Ну что, второй раунд? – прошелестело у уха шёпотом. – Или признаешь поражение?
- Не дождёшься, – буркнула Мария.

Через десять минут

Влюблённые расположились на кровати в соседней комнате и принялись подводить итоги. Мужчина, опершись на спинку, в полусидячем расслабленном положении, мягко расчёсывал рукой гривастую женскую голову, лежащую у него на животе.

- Не ожидал от тебя, – прозвучало с недоумением. – Когда ты успела, а главное – КАК?

Виктор действительно находился в небольшой прострации. Из трёх раундов супруге всё-таки удалось взять один, третий. Понятно, конечно, правила игры запрещают ему наносить удары, на его вооружении только чистая борьба. Но это всё равно уникальный результат. Ведь в своё время Виктор восемь лет отдал спорту – арсенал приличный. А женщина его перехитрила и поймала на болевой. Причём очень болевой, хорошо, что не реализовала до конца. Есть у мужчины слабые места. А ведь это только второй раз, когда кости выдали – «спортивное состязание» на его условиях. Откуда прогресс?

- Беру уроки русского рукопашного у знакомого инструктора. Он сказал – у меня талант, – многозначительно пропел женский голосок и добавил: – Берегись.

Девушка с улыбкой стрельнула мужу в глаза и подмигнула:

- Ты рассчитывал меня узлом завязывать? Не выйдет.

Первая игра на победу в схватке была скоротечной; Виктор хорошо помнил, как смеялся над нелепыми женскими попытками что-либо с ним сделать. Иногда даже возникало ощущение, что Мария дурачится. Похоже, так и было. Он еле-еле сдерживался, чтобы не хохотать в течение всего поединка, который сложился в его пользу при безоговорочном преимуществе: решил тогда, что это закономерно. Природа приоритеты расставляет как-никак. Хотя стоит уточнить, амбалом Виктор не был: среднего роста русый паренёк, среднего телосложения, спорт в далёком прошлом, а сейчас периодически поддерживал форму простыми упражнениями. Ныне же, в новых реалиях, придётся отнестись серьёзно к данной забаве, а зная Марусин ум, вообще без вариантов. Что касается ума, здесь тоже не всё было ясно до конца: женщина иногда удивляла своей сообразительностью настолько... Но давайте по порядку, а пока вернёмся к диалогу.

- Я тебя не очень сильно?.. – Мария замылась. – Тебе, наверное, больно было. Старалась полегче. Можем эту игровую позицию на кубиках заменить чем-нибудь.

– Больно? Ещё чего, – прозвучал шуточный баритон. – Я просто раззевался. Чтобы какая-то сопливая девчонка мне больно сделала...

- Ах, так!

Через мгновение мужчина вздрогнул от неожиданности и слегка скрючился, затем потёр покусанный бок и спустя полминуты подытожил:

- Теперь чувствительно... Бешеная.

В ответ супруга клацнула зубами, облизнулась и примостилась к мужу вплотную, положив голову ему на грудь.

- Но как ты посмела так обращаться со своим повелителем? – строго спросил Виктор, после чего добавил: – Моя воля теперь закон. До следующего розыгрыша, во всяком случае.

Мария откровенно посмотрела в глаза мужу и ласково вымолвила:

- И что желает мой господин?

С чего всё началось. Интеллектуальный поединок

Уютная комнатёнка двухкомнатной квартиры Марии была выдержана в тёплых бежевых, или что-то похожее, тонах. Два сосредоточенных силуэта сидели вдвоём в одном кресле неподалёку от круглого деревянного стола и обсуждали план развлечений. Для полноты картинку добавим деревянную берёзовую кровать с балдахином и украшающий стену шедевр неизвестного художника морской направленности. Остальное не важно. А теперь давайте послушаем, о чём говорят наши герои, и начнём со знакомого уже мужского баритона:

– Как прикажешь это понимать? Зачем нам два? Мы и в шесть пунктов уложимся, – мужчина в недоумении посмотрел на первый кубик, каждая из граней которого изображала нарисованное женское или мужское начало, потом повертел в руке второй, пустой.

– Это же элементарно, – Мария бросила на стол первую игровую кость. – Смотри, выпало мужское начало. Значит, второй кубик бросать будешь ты и условия игры диктовать тоже тебе. А первый будем кидать по очереди, независимо от исхода предыдущей дуэли.

На том и остановились; второй кубик решили не разукрашивать, а наставили обычных точек, предварительно обсудив, что каждая цифра должна означать. Затем распланировали мероприятия; хоть фантазией наши герои и не были обделены, время на подготовку некоторых вариантов требовалось однозначно.

Дебют остался за женщиной, чему она очень обрадовалась. Ведь задающий условия состязания имел возможность маневрировать; половина пунктов по-любому ей сейчас не выгодны, поскольку каждый игрок внёс свои три варианта, исходя из приоритетов или сильных сторон. Всё по-честному.

Итак, азартная игра началась. К чему она приведёт?

Поехали! Вторая костяшка с лёгкой женской ручки стремительно улетела под стол. Двое игроков, как по команде, полезли вниз; мало ли мухлевать кто-то вздумал. Доверять нельзя. В результате выбор пал на соревнование по сугубо мужской категории, то есть касаясь умственных способностей.

Мария с минуту размышляла, глядя на умиротворённого соперника, а тот с улыбкой наблюдал за женскими терзаниями, будучи в полной уверенности, что игра будет проходить на его поле, пусть и не по его правилам. Наконец Виктор решил помочь процессу выбора способа казни женского интеллекта и предложил:

– Не мучайся, давай я тебя в шашки по-быстрому обставлю.

Мария улыбнулась и спросила:

– А в шахматы? Очень давно не играла.

Вопрос повис в воздухе. Виктор шахматы, бесспорно, уважал, но эта игра удовольствия ему не доставляла – слишком затратная по всем показателям. По натуре он склонен к более скоростным занятиям, а концентрировать ресурсы на подобном хобби считал прерогативой избранных. К такой породе он не относился. Но раз подруга хочет шахматы, получит шахматы; мужчина хмыкнул и, приподняв любимую женщину, которая устроилась у него на коленях, встал, усадил её обратно, теперь уже в кресло, и решительно направился на выход.

– Ты куда? – девица тут же вскочила.

– Пойду ноут принесу. Или ты их нарисовать хочешь?

– Не ходи никуда, я сейчас.

Хозяйка дома вышла из комнаты и через минуту вернулась.

Спустя некоторое время

Мужчина сосредоточенно рассматривал игровое побоище, которое развернулось на большом шахматном поле, висящем на стенке.

– Ничего не понимаю, – озадаченно вымолвил шахматист, играющий белыми. – В чём подвох? Ты меня где-то... Опять твои женские штучки? Я тебя во время игры теперь к себе близко не подпущу.

– Почему? – искренне удивилась гроссмейстер. – Мат напрашивается сам собой. Ты сам в западню угодил. Вот, смотри.

Мария взяла указку и методично, ход за ходом, разложила партию, подробно комментируя детские, по её ехидным выражениям, ошибки противника. Почти поверженный оппонент посерьёзней и выдал заключение: «Надо было раньше догадаться».

Подозрения в голову Виктора закрались практически сразу – как только он увидел огромную шахматную доску, которую Мария притащила из другой комнаты, а затем, не без мужской помощи, повесила её на стену на дежурный крюк. Он и ранее видел такие раритеты на древних турнирах, и на этот обратил внимание, доска была засунута между шкафом и стеной в коридоре, но решил, что картина с шашечками нечто вроде настенного украшения или реликвии, угодившей в домашние запасники; наверное, выбросить жалко, а может, и руки не доходят. Оказалось – иначе. Покойный родитель Марии, пока был жив, облюбовал свою дочурку в качестве партнёра по шахматам и с детства приучал её к стратегическому видению окружающей обстановки, ибо вышеупомянутая игра, вкупе с рядом других не менее сложных головоломных упражнений, входила в список его жизненных предпочтений. А поскольку отец был человеком науки, достигшим немалых высот в своей области, то, разумеется, знал многих незаурядных личностей, в числе коих встречались корифеи шахматного мира, известные даже простым обывателям. Некоторые из светил, по словам Марии, даже предлагали её папе поучаствовать в турнирах, предвещая тому почти стопроцентный успех, во всяком случае, если отнесётся серьёзно. Но талантливый молодой мастер лишь отмахивался. Ну а потом он женился и вскоре у него появился свой любимый спарринг-партнёр. Не повезло девочке, одним словом, в куклы не довелось наиграться.

Тем временем фигурки замерли на начальных позициях в ожидании новой партии. Намечалась серьёзная схватка – не на жизнь, а на смерть. Дебют разыграли быстро, без особых хитросплетений, и началось.

Спустя...

Смурнеющий на глазах глава семьи, почёсывая затылок и досконально обдумывая каждый ход, благо правилами было не оговорено и во времени не ограничен, пытался выбраться из очередной умело расставленной ловушки.

Девица меж тем сидела в кресле, закинув ногу на ногу, при этом, попивая сок и напевая что-то вроде «вставай страна огромная, вставай на смертный бой». Затем она поменяла репертуар, сменив Великую Отечественную на тему Дарта Вейдера из «Звёздных войн»: «Там-там-там, там-тарам-там-тарам», – развлекалась, в общем, будто учитель, наблюдающий за глупым школьником, который в растерянности застыл у доски.

В конце концов Виктор совершенно запутался в ситуации и, не найдя перспективы для дальнейшего сопротивления, решил предложить ничью; а вдруг прокатит, сдаваться он не хотел. В ответ на его предложение командарм белой гвардии огласила приговор: «Пленных не берём». Точка. Через пять минут Виктор выбросил белый флаг.

Следующая партия уже ничего не решала. Гол престижа, бесспорно, хотелось забить, но Виктор потерял кураж и хорошо понимал: вероятность снова ударить «лицом в грязь» близка к абсолютной.

Поглядев на в воду опущенного, милого сердцу человека, девица решила приподнять мужскую самооценку и настояла на продолжении турнира, мол, договорились: три партии, значит – три. Предпринятые усилия увенчались успехом, и женское умение выстраивать композицию привело к удовлетворительному результату. Оппонент даже ничего не заподозрил. Заключительная партия завершилась вничью. Виктор несколько ожил, даже начал шутить. Может, и через силу, но, тем не менее. После короткого разбора игровой ситуации соперники вновь переместились в кресло: с чего начали, на том и закончили. Улыбающаяся супруга опять, как и прежде, сидела на родных мужских коленях в обнимку с побеждённым.

– На две недели я – глава семьи, – пропел уверенный женский голосок.

– Блин, – озадаченная мужская физиономия выглядела уморительно. – Угораздило же меня...

Мария поцеловала ненаглядного и произнесла:

– Если не хочешь продолжать эксперимент, то...

– Всё справедливо, – не дав реализовать очередное великодушие, резюмировал Виктор, – не ожидал просто с ходу в подкаблучники угодить.

Мужской обречённый вздох вырвался наружу. Мария хихикнула и подытожила:

– Во-первых, не в подкаблучники, а в подбрюбочники. Каблуки в обиходе не использую, если не забыл. И мужчина мне в таком качестве не нужен. Во-вторых, не переживай, тебе понравится моё иго; у меня под юбкой уютно, не пожалеешь. Я грамотный диктатор и обещаю прислушиваться к мнению подданных. Впрочем, раз ты дал слово, то выбора у тебя нет. Привыкай... Ты ведь мне доверяешь?

Виктор всмотрелся в бездонные женские очи и утвердительно кивнул. Какого джинна он выпустил из бутылки? В одном была чёткая уверенность – он не пожалеет ни капли.

Через полгода

Взлетев по лестнице на третий этаж, Виктор распахнул дверь рабочего кабинета одного из сохранённых в целости и невредимости НИИ². Просторное помещение биологической лаборатории оказалось почти безлюдным: четыре стола с компьютерами безмолвно приветствовали вошедшего. В углу, у окна, с какими-то многочисленными бумажками в руках, копошилась престарелая дама в очках и не обратила на гостя никакого внимания.

Так повелось, что Виктор постоянно заканчивал трудиться чуть раньше супруги и заходил за ней, благо молодые работали неподалёку друг от друга, правда, их профессиональные занятия не пересекались: муж – инженер; жена – биолог. Затем они вместе возвращались домой пешком; десять минут и конец маршрута, это если не растягивать. Сейчас август на дворе, погода ничего, вокруг зелёная зона. Хотя влюблённые на погодные условия особого внимания не обращали. У природы нет плохой погоды. Главное – микроклимат отношений, а он стабильно чудесный. Таким и останется. Только рассказывать об этом никому нельзя – аксиома, утверждённая опытным путём. Итак...

– Здравствуйте! А где мне Марию Михайловну найти? – резкий мужской голос заставил учёную даму отвлечься от мозгового штурма.

Женщина вздрогнула, отрешённо посмотрела на посетителя, «не узнала, что ли?», и выдала:

– В зоопарке.

² Научно-исследовательский институт.

– В смысле? – Виктор опешил.

– В зоопарке, с обезьянами, – последовал уточняющий комментарий.

Виктор на секунду представил супругу запертой в клетке с макаками, потом тряхнул головой, прогоняя наваждение:

– Анна Сергеевна, объясните толком, – взмолился свидетель «тихого помешательства».

– Скоро будет, – дама махнула рукой, дескать, не до тебя, и продолжила штудировать свою макулатуру.

Виктор вдруг очнулся, можно ж позвонить, достал мобильник и набрал позывной «милая» – так любимая женщина изначально значилась в телефонных контактах. Ситуация мгновенно прояснилась.

Резво сбегав вниз по крутым институтским лесенкам, Виктор вышел на крыльцо и вскоре засёк на горизонте долгожданную фигуру в обществе ещё одного гражданина, ранее не попадавшего на глаза. Черноволосый незнакомец выше среднего роста что-то живо доказывал Марии; та периодически улыбалась в ответ. Увидев супруга, девица, словно в ней переключили невидимый тумблер, изменилась в лице – оно засияло искренней радостью; после чего Мария резко ускорила с места, подобно метеору взлетела на крыльцо, повисла на мужской шее и впиалась губами в такого же счастливица.

– Моя половинка, – представила девица своего мужчину подошедшему парню.

– Виктор, – улыбаясь произнесла бóльшая, по размерам, половина и протянула руку.

– Станислав.

Крепкое рукопожатие завершило знакомство, и троица направилась прочь от казённого учреждения. Спустя пару минут Стас сел в припаркованную неподалёку машину и уехал по своим делам, а двое известных вам, уважаемые читатели, героев уже привычно прогуливались наедине, держась за ручки. Виктор первым делом решил прояснить неизвестное:

– Чего вы забыли в зоопарке?

– Стас – студент; у него работа с приматами связана. Я куратор – помогаю. Всю эту неделю к «предкам» придётся бегать. Может, даже после работы.

– А как же мероприятие? Послезавтра...

– Давай на следующую неделю перенесём, у меня ведь ещё есть время.

Прошло пару дней

День рождения – праздник детства. Хоть с возрастом и теряет некоторую привлекательность и актуальность, но, как правило, каждый чем-то выделяет этот день.

В столь знаменательное событие Виктор решил пораньше слинять с работы, к тому же пятница – так удачно сложилось. В лабораторию к супруге он заходить не стал и вскоре оказался рядом с родным гнёздышком. Встречать его, разумеется, некому.

«Мария ещё трудится. Наверное, в зоосад опять пойдёт; придётся подождать дома, а там посмотрим. Предстоит проработать план на вечер», – с такими мыслями новорожденный приблизился к каменному строению и, не доходя до эпического балкона второго этажа, автоматически взглянул вверх, ибо память о грязном душе врезалась в подкорку основательно. А может, и ещё что-то.

Дверь на балкон была приоткрыта, из чрева квартиры летела лёгкая музыка, а в проёме мелькнул знакомый силуэт. Постояв секунд десять, Виктор на радостях вознамерился набрать «милую», но его вдруг окликнули.

Это был дядя Гена – «крокодил»: местный алкаш, человек доброй души и с богатым внутренним миром, а также объёмным багажом различных советов и басен на все случаи жизни. Игнорировать сей персонаж совершенно бесполезно, да и нельзя, по разным причинам. Тот был безотказным помощником в любой ситуации, где требовалась поддержка в плане подша-

манить, отремонтировать любую невиданную рухлядь и прочее. А поскольку никогда не угадаешь, где найдёшь, где потеряешь, то находящийся в приподнятом настроении Виктор, недолго думая, направился к сидящему неподалёку на лавочке «крокодилу». Можно и потратить пять минут времени, зато сэкономить в будущем в каком-нибудь неожиданном предприятии. Ждать будущего не понадобилось.

– Присядь, Витя, – благодостный седой мужик лет пятидесяти со стрижкой «взрыв фантазии» указал на место подле себя.

– Что за проблемы, дядя Гена? – радушно улыбаясь, спросил Виктор; без улыбки на собеседника смотреть было невыносимо тяжело.

– Домой торопишься? – прозвучало загадочно, а через паузу последовал непонятный комментарий: – Я бы на твоём месте не торопился. Вряд ли тебя там ждут.

– Дядя Гена, ты не в себе? Что за намёки? – улыбка постепенно испарялась с довольной физиономии собеседника.

– Ты присядь, – не унимался «крокодил», – здесь экспозиция хорошая, кустики вокруг. Домой завсегда успеешь.

Виктор пару секунд помаялся в недоумении, присел рядом и вопросительно уставился на хитрый прищур соседа. Тот кивнул на знакомый балкон и выдал:

– Не одна она там. Минут пять, как приехали. С мужиком каким-то. Первый раз вижу, но на такие дела у меня глаз намётан...

– Что ты мелешь? – перебил собеседника Виктор и поднялся. – Проспись иди.

– Пьяный проспится, дурак – никогда, – со значением изрёк «крокодил» и поучительно продолжил: – Как знаешь, тебе жить. Только мой добрый совет: не ломись туда, а то понаделаешь дел, как я в молодости, и загремишь лет на десять. Я в своей тоже души не чаял... Но баба она и есть баба: будет врать до последнего, а потом нож в спину воткнёт, если другого, покруче тебя, встретит. Дело времени. Лучше проследить и выяснить для себя, а потом на холодную...

Виктор не стал слушать дальше всякую ахиною, отошёл в сторонку и достал мобильник. Пошёл вызов.

«Привет. Ты где?» – «Задержусь сегодня, мой хороший. Я позже позвоню. Целую». Вызов оборвался смешком.

«Праздник начался немного не так, однако», – предварительно избороздив взором окрестности, новорожденный, с противоречивым чувством в груди, плавно переключал к ожидающему триумфа старому знакомому, на другую сторону двора. Рядом с родным подъездом обнаружилась... Это была та самая тачка, которую он недавно видел. Тачка Стаса.

«Очень любопытно. Если это его... Нет, не может быть. Подобных машин в Питере хватает», – пока Виктор размышлял о насущном, Мария выскочила на балкон в халатике, В ХАЛАТИКЕ, поглядела вокруг, а затем исчезла, притворив дверь за собой.

«Только не наделай глупостей», – по-отечески изрёк мудрый «крокодил» и похлопал по коленке товарища по будущему несчастью.

Сбывается всегда самое худшее, но надежда умирает последней. Из засады наблюдатель внимательно проследил за весёлой компанией, которая спокойно вышла из дому, после чего они сели именно в ту самую машину и двинулись в путь.

Мария нарядилась в вечернее платье цвета кофе с молоком и надела туфли НА КАБЛУКАХ. Виктор побагровел, тело взмокло. Резко повысился сердечный ритм, прокачивая внутренние хранилища и готовя хозяина к марш-броску.

«Пока ведь ничего не ясно», – думал спринтер, который оказался на проезжей части раньше объекта и хаотично замахал руками – с целью поймать извозчика. Ему повезло, если можно так выразиться в данной ситуации; через несколько секунд салон такси принял пассажира с распостёртыми объятиями.

Прошло полчаса

«Вот же...» – груда эмоций не помещалась в ошарашенном организме и извергалась в виде приступов то ли мычания, то ли грустной песни. Бубнящий под нос разные ругательства Виктор не находил себе места, мечась взад-вперёд напротив уютного кафе, попутно созерцая панораму неторопливых посиделок или свидания. Сквозь отлично подсвеченные витрины и вид отличный. «Она мне соврала. Может, не в первый раз. Откуда мне знать?» – от подобных мыслей возникла потребность убивать прямо сейчас: Виктор пару раз порывался нарушить увиденную им идиллию своим появлением, но всё-таки решил обождать; видимо, не мог смириться с негативным сценарием – перед глазами всплывал милый лучистый образ, такой невинный, что рассеивал даже малейший намёк на противоположное. Чаша терпения ещё не переполнена. Да и «крокодил» своё дело сделал, – нашептал.

Наконец болтающие вполголоса спутники вышли наружу и вновь собирались куда-то отчалить. Виктор это предусмотрел; таксист послушно ждал своего «жирного» клиента. Вечер поездок не собирался прекращаться.

Следующая остановка – гипермаркет. Мрачный «сыщик» с тяжёлым взглядом всё больше и больше погружался в состояние грогги³. Нокаут не за горами. Внутренний голос Виктора отчётливо и планомерно капал на мозг, разрушая остатки самообладания: «Это именно то, о чём ты думаешь. Без вариантов. С днём рождения, осёл». В памяти тут как тут всплыла недавняя фраза: «Давай на следующую неделю перенесём...»

Меж тем пара старых знакомых вышла из магазина с пакетами, и путешествие продолжилось. В итоге конечная точка оказалась в одном из спальных районов. Расплатившись с таксистом, Виктор пулей вылетел из авто. На дворе уже наметились первые сумерки, предоставив единственный шанс вычислить место обитания конкурента, не вмешиваясь в текущие процессы грубо и неожиданно.

Расчёт был верным. Обладая хорошей зрительной памятью, новоявленный кандидат в рогоносцы подождал, пока романтически настроенная парочка скроется в подъезде, и метнулся на другую сторону двора, прилегающую к дому. Наскоро, и для пущей гарантии сфотографировав на смартфон, Виктор запомнил расположение горящих окон, затем мухой полетел обратно. Две стороны ему не проконтролировать, а таким образом существует почти железобетонная вероятность обнаружить место проживания того самого ухажёра, которому он вскорости разобьёт башку. Хотя, нет. При чём здесь этот Стас. Не в нём дело.

«Отелло» достал телефон, помучался чуток неведомым доселе гадким предчувствием витающего в воздухе обмана и позвонил в неизвестность. Набранный абонент сбросил вызов; спустя пять секунд смартфон запиликал, доставив адресату дежурное сообщение: «Не могу разговаривать. Перезвоню позже».

«Итак, что мы имеем в сухом остатке? – рассуждал наблюдатель, обозревая иллюминацию, льющуюся из окон многоэтажки. – Как же так? Моя девочка... Лживая стерва!»

Тем временем на третьем этаже зажёгся свет; какая «удача» – к окну подошёл один из знакомых персонажей. Всё!!! На мужском суровом лице ходуном заходили желваки, виртуально пережёвывая будущую жертву. Виктор зло сплюнул, резко и шумно выдохнул, после чего решительно направился разрушать любовное рандеву, в прямом смысле; во всяком случае, кипятилок, бурлящий в голове, рисовал именно такую финальную мизансцену – цвета давленных клопов. Они надолго запомнят.

³ (от англ. groggy – пьяный, непрочный) – одномоментное ухудшение состояния находящегося на ногах боксера, после получения им удара в подбородок.

Через десять минут олицетворение возмездия, с похоронным настроением внутри, уже звонило наугад в одну из дверей нужного крыла нужной лестничной площадки.

«Кто?» – слышался зрелый женский голос.

«Извините, Стас дома?»

«Вам в соседнюю», – прозвучала команда «приготовится к атаке»; следующая команда станет последней, он не ошибся адресом.

Звонок. Дверь отворилась без лишних вопросов, что упростило процедуру дальнейших разборок. Зачем всей округе слушать неллицеприятные изречения?

Из приоткрытого проёма на нежданного гостя уставился недоумевающий взгляд, а спустя пару секунд хозяин квартиры выдал из себя: «Ты?..»

«В сторону! – рявкнул Виктор сухим скрипяще-шипящим голосом. – Иначе по стене размажу».

Но Стас застрял во времени и не двинулся с места, вынудив оппонента вломиться в дом, при этом грубо оттолкнув хозяина плечом.

– Что ты собираешься?.. – пробурчало почти в спину что-то неуверенное.

– Не знаю, – проскрежетал гость и пожаловал в комнату.

«Симпатичная комнатёнка», – про себя отметил Виктор с издёвкой.

Ковёр на стене, комод с зеркалом, шикарный диван напротив, пара кресел. Посреди сего комфорта располагался накрытый стол на две персоны, со свечами и прочим само собой разумеющимся антуражем. Светленькие обои в цветочек органично дополняли вид и завершали композицию. Мария сидела как раз лицом к вошедшему, и её радужное выражение мигом сменилось на подобие смятения вкупе с неподдельным смущением. Сразу и не разобрать. Женщины – прирождённые актрисы. Брависсимо!

Некоторое время Виктор буравил испепеляющим взором свою некогда, да что там утаивать и врать себе, даже сейчас искренне любимую супругу, затем загробным голосом вымолвил:

– Курируешь, значит?

Девушка встрепенулась, неторопливо поднялась и лукаво ухмыльнулась, словно так и надо, после чего выдала:

– Я ведь сказала: позвоню. Зачем ты здесь?

Виктор враз остолбенел от наглости, исходящей от подруги жизни. С погребальным выражением лица он застрял в неподвижности и, казалось, даже не дышал. А женщина, всем видом излучающая свободу и независимость, продолжала спокойно улыбаться.

Счастье в мужском естестве вдруг встало на дыбы и поменяло плюс на минус. Виктор вспомнил всех своих друзей скопом: как они говорили, что зря он безоглядно и во всём доверяет супруге; нельзя без контроля, так или иначе боком вылезет. Вот и дождался. Даже быстрее, чем можно было предполагать. Теперь всё на своих местах.

«Какой же я идиот, кретин...» – захрипел, разом лишённый равновесия, в недавнем прошлом уверенный и готовый уничтожить всё вокруг мужчина. Хоть эмоции ещё и не совсем угасли, он осознал, что не способен воевать с этой женщиной всерьёз, а желание крушить и кромсать куда-то улетучилось. Разбилось о скалу женской невозмутимости, заключённую в сиянии стальных глаз. И сейчас эти глаза внимательно изучали реакции своего благоверного, прикидывая дальнейшие варианты развития непростого события. Марии ведь не привыкать – стратег, талантище.

После анализа ситуации она чётко, с расстановкой, произнесла:

– Ну хватит! Перестань. Подойди и обними меня.

Может, слышалось? Виктор в недоумении тараторил на излучающую спокойствие девушку. Та не моргнув глазом продолжила:

– Если ты меня любишь, то...

Обманутый супруг вдруг очнулся и забормотал:

– Зря я это... сюда... Дурацкая затея... Живи как знаешь. Счастливо оставаться.

Потерянный человек с плотно сжатыми кулаками странновато усмехнулся, развернулся на 180 градусов и побрёл восвояси; ему здесь делать нечего.

– Постой! Не уходи!

Чужой, из другого, незнакомого мира, голос когда-то давным-давно родной женщины вместе со звуком открывающегося окна заставили Виктора задержаться в дверях. Он обернулся и начал отстранённо наблюдать за чем-то непонятным, пока.

Мария же залезла на подоконник и застыла у распахнутого проёма, а потом серьёзно посмотрела на ничего не понимающего гостя и вымолвила:

– Раз я тебе больше не нужна...

– Прекрати паясничать, – прозвучало безучастно; эмоций в мужской сути уже не осталось ни грамма, и веры ни на грамм; сыт по горло.

Девушка печально выдохнула: «Прощай».

Не веря свои глазам, Виктор, словно из иной реальности, узрел, как женское тело отклонилось в пустоту, и в следующий миг... С места набрав сверхсветовую скорость, он сломя голову бросился к окну гигантскими прыжками, издав при этом истошный звериный рык. Еле успев схватить супругу за какие-то части, то ли руки, то ли ноги, а может, и всё вместе, в охапку, мужчина попытался вытянуть самоубийцу обратно из бездны в жизнь.

Но Мария со словами: «Отпусти! Не трогай меня!», – отчаянно отбивалась от спасателя – она всё для себя решила. В конце концов Виктору удалось выдернуть из неминуемой гибели неистово брыкающуюся истеричку, в разорванном вечернем наряде и без обуви. Обувь благополучно улетела вниз.

Минутой позже ревнивец, уже давно пожалев о своём клинически тупом поступке, «зачем припёрся, спрашивается?», привалился к батарее под подоконником и, тяжело, спазматически дыша, приходил в себя от очередного шока:

«Дура... Какая ж ты дура ненормальная... Сумасшедшая...» – еле слышно пыхтел оплоумевший муж. Или уже нет.

Спасённая Мария в это время как ни в чём не бывало вернулась к столу, присела в кресло, налила себе в хрустальный фужер красенького, пригубила и в позе аристократки замерла в ожидании.

Через 10 минут

Пара «незнакомцев» расположилась за круглым столом переговоров, глядя друг на друга, словно встретились первый раз в жизни. Приглушённый свет и торжественное безмолвие внесли элемент таинственности в предстоящее событие, которым в этот некогда приятный вечер не было видно конца и края. То ли ещё будет, ой-ой-ой. Очаровательная незнакомка в разодранном наряде улыбнулась и повела головой, указывая на некий предмет, лежащий посередине стола под одной из тарелок. Виктор послушно устался на стол, как баран на новые ворота, и завис. Не дожидаясь реакции от, затюканного обстоятельствами до полусмерти, не евшего ничего с самого утра мужчины, – ресурсов-то уже нет – Мария величаво приподнялась, извлекла нечто из-под тарелки и протянула соседу. Сосед не отреагировал. Тогда девица взяла мужскую руку и вложила предмет в неё.

– Что это? – Виктор недоверчиво повертел в руках самодельный конверт без каких-либо опознавательных знаков и надписей.

– Открой и посмотри, – прозвучало в ответ загадочно.

Внутри оказалось несколько рукописных листочков, после прочтения которых Виктор сперва устало глянул на светящуюся женскую физиономию, потом обмяк, а бумажки вывалились из его опускающейся безвольной руки. Со стороны это выглядело, будто отец или мать только что получили похоронное свидетельство на единственного ребёнка.

Первый листок: «...ухожу из жизни по собственной воле и без принуждения. В моей смерти прошу никого не винить...»

Второй листок: «...в случае моей смерти всё движимое и недвижимое имущество завещаю Виктору Владимировичу...»

С отсутствующим выражением, пытаясь собрать растёкшиеся мозги в кучу, Виктор взял со стола фужер с вином и высадил его одним глотком, после чего устало спросил: «Когда?..»

Ответа не последовало. Немного переварив содержимое прочитанных документов, написанное каллиграфическим почерком, мужская суть начала изливаться:

– Когда я тебя упустил?.. Когда я пропустил момент твоего сумасшествия, скажи мне?! Разве ты не понимаешь, что это за грань?! А если б я тебя не поймал? Что тогда?! На кой... мне твои бумажки сдались?! Что в твоей голове?! АУ! Там вообще есть хоть что-нибудь?!!

– Я была уверена, что ты меня успеешь поймать, – спокойно вымолвила Мария. – Розыгрыш удался, по-моему.

Последний комментарий окончательно добил и уничтожил. С полуоткрытым ртом и дебильной гримасой, похожей на цирковую или театральную маску, Виктор ловил воздух одними губами, тщетно пытаясь выдавить из себя вразумительный звук.

Внезапно девица прыснула и звонко расхохоталась, сотрясаясь в конвульсиях экстатического восторга.

«Какое чудовищное издевательство», – заметит читатель.

«Не всё так просто, потерпите чуток», – прокомментирует писатель.

Виктор был раздавлен и опустошён без остатка, теперь он совсем ничего не понимал. Меж тем чуть ли не сплошь покрытая румянцем Мария, слегка утомив свои весёлые излишества, показала пальчиком в сторону всё ещё приоткрытого окошка; затем, с сопутствующим ей неизменным достоинством, поднялась и, прихватив мужскую руку, потащила безвольное тело поближе к свежему воздуху. Очувтившись на месте недавней умопомрачительной сцены, девица выглянула наружу и свистнула. Завороженный супруг посмотрел вслед за указующим перстом и постепенно въехал в ситуацию.

Мария не была дурой. Внизу находилась приёмная «подушка», а также несколько человек со специальным «покрывалом-растяжкой» для ловли прыгунов. Хотя высота и невелика, но

мало ли женщина промахнётся. Стас стоял рядом в окружении нескольких зевак, которые, вероятно, надеялись поснимать каскадёрские трюки. Не повезло, никто не выпрыгнул.

«Про Стаса-то я и забыл. Видимо...» – Виктор прикинул своё положение и застыл в анабиозе.

Незаметно переместив своего погружённого в тяжкие думы впечатлительного подопечного на диван, супруга закрыла окошко, пристроилась рядышком и начала:

«Самое главное было тебя возле дома нашего задержать и задать нужное направление. Дядя Гена вызвался помочь, когда я ему объяснила – зачем. Он вообще сказал, что такой пары, как наша, не встречал, только поэтому и согласился. Безвозмездно, кстати. Таксист тоже знакомый, тебя караулил заранее; и у кафе тебя подстраховали, чтобы не испортил ничего...»

Виктор был поражён масштабом. С присущим Марии подлинным размахом план был проработан до мелочей, включая несколько аварийных вариантов в запасе, которые не имеет смысла описывать. Риск, безусловно, присутствовал. Но куда ж без него? Потихоньку начиная возвращаться в реальность, жертва сюрприза, наконец, выразила первый вразумительный комментарий:

– А студент храбрец, раз решил в постановке поучаствовать. Я ведь мог его покалечить.

– Никакой он не студент, – девица хихикнула. – Он... Потом как-нибудь. Ещё представится случай.

– Ты меня добить собираешься?

– Хорошо-хорошо. Стас – международник по самбо и армейский инструктор по совместительству. Спецтуру готовит. Ну и меня в рукопашке натаскивает. Поэтому и задерживаюсь иногда, но чаще в рабочее удаётся.

– А я уж смирился с тем, что наше счастье не более чем пшик или пыль, – задумчиво произнёс Виктор и добавил: – Со Стасом, выходит, ничего?

Мария заключила меж ладошек измученное лицо собеседника, потянула к себе и мягко откнула прямо в своё лоно; затем нежно прижала и начала тихонько поглаживать ненаглядного по голове, приговаривая:

– Это твоё место, персональное, и ничьё больше. Запомни, дурачок, ты у меня ЕСТЬ. Не знаю, поймёшь ли? Акцент на слове «есть», а не «ты». Я в тебе всё реализую и ни на кого не променяю. По закону рода – если девушка имеет связь на стороне, то чистого ребёнка родить неспособна. А мне ведь тебя выносить надо в первую очередь. Я если и буду рожать, то именно тебя – мой выбор.

– То-то я понять не мог, почему ты в девках засиделась, – замычал в родное лоно Виктор. – По нынешним меркам в 24 года это что-то экстраординарное.

– Тебя ждала.

– А если я погибну, допустим? Одна будешь куковать?

– Судьба такая, значит. Если с тобой что-нибудь плохое произойдёт, даже случайно, это мой недосмотр. Я – хранитель. И таких случайностей постараюсь не допустить.

– Большая ответственность, однако, – Виктор примостился поудобнее и продолжил шутливо: – Сегодня только не в ту степь хранителя занесло. На мой инфаркт или инсульт ты тоже рассчитывала в случае чего? Я не поседел? Посмотри. За что так круто?

– А ты за что? Или память отшибло? – Мария развернула мужа лицом кверху и прищурилась, глядя в очи или глубже, сложно описать.

Всё и сразу сошлось. «Ну, конечно же, она ведь обещала отомстить», – в сознании Виктора, как живая, внезапно возникла картинка его первого, но уже позабытого «сюрприза».

Вторая игра

Как-то раз после очередного метания костяшек Виктору выпал кон организовать розыгрыш, и он решил приобщить любимую к парашютному спорту, с которым сам был хорошо знаком. Пройдя первичный инструктаж и несколько раз прыгнув начиная с малых высот, без намёка на боязнь или неуверенность, его отважная подруга приступила к покорению следующего уровня. В очередной раз она, вместе с обожаемым супругом, залезла в винтокрылую машину и – вперёд.

Когда самолёт набрал высоту в четыре тысячи метров, настало время прыжка; Виктор картинно расстегнул лямки заплечного парашюта, бросил «рюкзак» на пол и сказал: «Сейчас проверим, на что ты способна».

Затем шутник подошёл к открытой двери фюзеляжа, поглядел на ничего не понимающее детское личико и добавил: «Поймай меня. Я уверен, у тебя получится». А потом шагнул в пропасть.

Что при этом пережила Мария? Кто знает. Но она через доли секунды сиганула вниз. На самом деле тогда у Виктора на теле был спрятан ещё один парашют, под курткой. Некоторые спортивные модели вполне компактны, можно легко замаскировать. Но Мария-то об этом не знала. Вернее, когда она догнала парящего в воздухе милого сокола и вцепилась в него мёртвой хваткой, обвив руками и ногами, то догадалась о подвохе. Новый «рюкзак» за мужской спиной недвусмысленно давал понять, что разбиваться в случае неудачного перехвата Виктор не собирался. Юмористу же ещё в полёте стало не до приколов. Раздосадованная таким поворотом событий, девица, осознав, что её жестоко обманули, сжала грудь «спасённому» бёдрами так сильно, что у того «вертолёт» закружились в голове и, показалось, где-то даже хрустнули рёбра. Двенадцать лет силовой гимнастики вкупе с другими забавами не прошли для Марии даром. И Виктор в этом не раз ещё убедится. А сейчас он просто пытался не упасть в обморок от нежных объятий, судорожно работая диафрагмой, когда появлялась хоть малейшая возможность.

Мария же в неразлучном тандеме продолжала учить уму-разуму своего благоверного, со всей любовью, словно железным обручем сдавив ему подвздошную область: «Наслаждайся, дорогой, это только начало». Конечно, женщина не садист, поэтому иногда всё-таки ослабляла «тиски». А то задохнётся ещё.

После удачного и мягкого приземления впечатлённая сюрпризом подруга, сурово глядя на, чуть придушенного, улыбающегося через силу хохмача, серьёзно и без эмоций подытожила: «Я попалась. Но ты ещё вспомнишь этот момент. Я постараюсь».

Так и вышло

Вынырнув из потоков воспоминаний, заключённых в проникновенном женском взоре, Виктор улыбнулся и произнёс:

– Поквиталась, получается. Вынужден констатировать – ты меня «сделала». Капитально. Ничего подобного не испытывал.словно катком или бульдозером по мне проехали. А дальше?..

– Что, страшно стало? – девица всё прочла во взгляде и хихикнула.

Смешно ей, понимаешь. Виктор с ужасом представил перспективы противостояния:

– А мы не заигрались?

– Какой подкат, такой и откат, – полетел юморок, затем Мария весело продолжила: – Я тебе давала шанс выйти из игры. Надо было просто жене поверить и обнять её, когда предста-

вилась возможность, а не стоять с кислой рожицей. Вот и получил. Отныне сто раз подумаешь, прежде чем провоцировать. А если захочешь потягаться, я всегда к твоим услугам.

– Понял уже: не буди лихо, пока оно тихо. Признаю поражение и сдаюсь на милость победителя.

Мария щёлкнула милого по носу, потом нагнулась, поцеловала в шею и прошептала на ухо:

– На мою милость не надейся. Теперь буду делать с тобой всё, что в голову взбредёт. Заслужил.

Разнеженный мужчина огляделся по сторонам не меняя удобного положения и сказал:

– Поехали домой. Зови своего Стаса.

– Незачем. Квартира не его. Анна Сергеевна любезно одолжила на сутки.

«Ещё новость», – Виктор уже ничему не удивлялся, а спокойно выразил последний комментарий:

– Столько народу задействовано... Многоходовочка – мама не горюй. Полгорода, наверное, в курсе. Обложили как волка со всех сторон.

– В шахматах тоже фигур достаточно, для композиции нужны.

– Абалдеть! Какая ты у меня умница, – вырвалось мужское выразительное восхищение.

– Всё для тебя, любимый, – резюмировала довольная абсолютная чемпионка.

* * *

Теперь автор предлагает немного отвлечься от сюжета, оставить героев в их романтических утехах и ненадолго погрузиться в комментарий, без которого отдельные выше-, а также нижеописанные эпизоды в сегодняшних реалиях не будут ясны до конца и пахивают фантасмагорией.

Для начала несколько слов о телегонии – для вводной. Ваш покорный слуга не станет перефразировать публичный и открытый источник, а просто даст выдержку:

«Явление телегонии было обнаружено в XIX веке в Англии другом Чарльза Дарвина⁴ лордом Мортонем, который и ввёл в употребление этот термин – „телегония“. Он решил провести эксперимент: свою чистопородную англичанку-кобылу скрестил с самцом зебры; потомства не получилось. Потом скрестил чистокровного английского скакуна с ней же, и в результате родились жеребята со следами зебриных полос на крупе. Кстати, кто держит голубей, тоже в курсе, что если чистопородную голубку потоптал дикарь (сизарь), ей сворачивают голову, потому что птенцы у неё уже будут не чистопородные. То же самое и с собаками. Одними из первых исследователей телегонии (после лорда Мортоня) были современники Чарльза Дарвина: профессора Флинт и Феликс Ле-Дантек. Они провели множество опытов на птицах и животных, Феликс Ле-Дантек подробно описал телегонию в книге „Индивид, эволюция, наследственность и неodarвинисты“». – Москва, 1899 год. 24-я глава этого труда так и называется: «Телегония, или явление первого самца».

Описанное в предыдущем абзаце, навскидку, архаичный и спорный факт, являющийся простым примером перекладывания метафизического багажа на просторы программирования или настройки биологической матрицы; связь есть, но она не существенна и на материальных признаках потомства не сказывается. Во всяком случае, явно. Но так ли всё безобидно?

На секундочку окунёмся в предмет. Первые исследования относительно телегонии оказались в опале; их попытались коррелировать с флюидами, духовностью, энергетикой, некой

⁴ Чарльз Роберт Дарвин (12 февраля 1809-19 апреля 1882) – английский натуралист и путешественник, одним из первых пришедший к выводу и обосновавший идею о том, что все виды живых организмов эволюционируют во времени и происходят от общих предков.

внутренней памятью и т. п. И, разумеется, адепты были обвинены в лженаучности и «изобличены». Причём разоблачения телегонии спонсировались заинтересованными лицами, в числе которых фарминдустрия, сексиндустрия и прочие законодатели моды, а также сторонники псевдосвободы личности. И это им в какой-то мере удалось. Но теперь наука шагнула вперёд, а рассматриваемый автором вопрос уже, по сути, не телегония. Тут все проще и сложнее одновременно: на генно-молекулярном и биологическом уровнях. Сейчас, хоть исследования и ведутся, это не афишируется. Представьте, какие потери понесут целые отрасли, политические и общественные движения с пропагандируемыми ими нормами жизни и т. д. Материалы по данному вопросу довольно объёмны, а излагать их в настоящем произведении нет нужды. Любой из вас, дорогие друзья, может изучить предмет самостоятельно и досконально. Было бы желание.

Но всё-таки пара наблюдений не помешает. Они жизненные, а не теоретические.

Оказывается, в свете уже современных генных и т. п. исследований, женский организм (не в смысле только человеческий, а и человеческий в том числе) способен усваивать и «консервировать» генные «кирпичики» из любого генетического материала, попадающего в этот организм. А потом, по мере необходимости, использовать их в формировании плода. И не только. Женский организм способен и сам менять свои параметры под влиянием генетического материала постоянного партнёра. Например, меняется цвет волос: за год, ориентировочно, у жгучей брюнетки волосы приобрели рыжий отлив, благодаря любимому мужчине; подружки стали интересоваться – «что та с волосами сделала?». У супругов, проживших несколько лет вместе в любви и тесном контакте, жена становится похожей на мужа, постепенно.

Дальше – больше. Один знакомый эксперт однажды «просветил», что мужской генетический материал в среднем может храниться в женском организме до 7–8 месяцев, у некоторых дольше. Это генные «кирпичики», не сперма; возможно консервировать любой материал, проникающий через слизистую оболочку. Ведь мы с вами постоянно что-то усваиваем. Контрацепция спасает только отчасти, к тому же обмен энергиями никак не блокирует. Женская природа к процессам хранения запасов в принципе приспособлена напрямую – это её родная функция. Результаты экспертизы на отцовство, допустим – 87% вероятность означает, что отцу на 13% помогли произвести на свет сына или дочь «доброжелатели» (для суда более 50% достаточно для доказательства отцовства). И экспертизы такой при рождении стараются избегать именно по той причине, что мужья столько интересного о благоверных узнают, что институт брака накроется медным «тазиком», а государство столько гулящих жён не прокормит. Да и сексиндустрия лоббирует.

Продолжим.

Современность – период местами поголовной информационной и прочих свобод личности, кои не являются злом, как некоторые пытаются позиционировать, например, интернет, телевидение и т. д. Такое кликушество сродни бабьим наветам на технические новшества в конце восемнадцатого и на начальных рубежах девятнадцатого века, когда любое просвещение вызывало у дремучего крестьянина негативную реакцию. Возьмём радио: ведь, когда из неживого предмета льётся звук, это дьявольщина и не более.

Итак, нынешнее время просто упразднило в прогрессивных обществах натуральные устои природы, которые от этого не потеряли смысл, а просто потеряли актуальность. Представители обоих полов спокойно совокупляются, начиная с незрелого возраста, а если, допустим, кому-нибудь из объятых гормональным фонтаном подростков объяснить следующее: ты не сможешь иметь чистого потомства, если девочка уже была чьей-то до тебя, а именно – не девственница, то, скорее всего, молодым людям будет на это наплевать. Всех всё устраивает. А повзрослев, точнее, созрев и осознав, что твои дети не имеют с тобой устойчивой психофизической связи, позволяющей качественно передать опыт и о которой мало кто вообще слышал, уже ничего не исправишь. Эти обстоятельства, вкупе с гомосексуальностью, извращениями –

просто объективная данность, вносящая разнообразие и баланс в текущие миры. Это норма, а не апокалипсис и разврат.

Ниже следует несколько слов о законе «РИТА». Буквально.

«Первый мужчина, который нарушил девственность у девушки, является единственным отцом всех детей, которых она родит в своей жизни, независимо от того, сколько мужчин будет она иметь за всю свою жизнь», – это древний арийский закон, прописанный в своде других законов о взаимодействии мужчин и женщин. Полюбопытствуйте. Законы гармонии были изложены задолго до телегонии, дарвинизма и прочего. Они имеют мало общего с современной наукой и скорее предназначены для желающих увидеть суть материальных процессов с точки зрения давней исторической базы знаний. Не древней и устаревшей, а причинной. Большинству такое не нужно, поскольку противоречит обыденному устоявшемуся обиходу и не только. Хотя все законы мироздания заложены в человека изначально, а люди занимаются тем, что обманывают себя практически всю жизнь. Здесь стоит оговориться – это в порядке вещей, так надо. Далее будет немного выкладок, для заинтересованных.

Понятие девственность отсутствовало бы в природе, если бы не имело решающего значения для качественного продолжения рода и глубинных взаимоотношений на всех уровнях. Для супругов это один из совместных путей в Космос. Не говоря о том, что только целомудренная девушка может сберечь мужчину, поскольку он, по факту, её первый ребёнок, таковым и останется. Для следующего из списка женщина уже не станет полноценным хранителем и в серьёзных испытаниях – не опора. Женщина способна защитить и заблаговременно оградить от опасностей только одного-единственного и, вдобавок, желанного мужчину: не значит, что будет это делать, поскольку не все индивидуумы осознают свою скрытую мощь, но способна. Остальных – нет, ибо для других – не целая. Вернее, что касается всех остальных окружающих и детей, то замужняя развитая женщина, благодаря своей наречённой половине, обладает потенциалом, дарующим возможность **звучать во Вселенной**, но лишь опираясь на родное плечо. Сами поймёте, обязательно.

Мужчина же обладает потенциалом иного характера и без соответствующей женщины не развивается, что выливается в навязчивое воспитание супруги, а при нехватке мужского стержня и вовсе: супруга кушает благоверного при каждом удобном случае – скандалы. Незачем. Во-первых, люди не способны друг друга видеть и не воспринимают противощёрстную информацию, а отрицание очевидного – одна из первейших человеческих реакций. Даже если ты с чем-то согласен, это лишь означает, что ты либо уступаешь силе, что недолговечно и со временем вернётся обратно, либо и раньше был не против доводов: просто не осознавал, а теперь настало время, либо получил импонирующую твоему складу информацию.

Во-вторых, прогрессируя сам, тащишь за собой половину: с кем поведёшься, от того и наберёшься. Обменные процессы супругов, при условии девичьей чистоты, взаимной искренности и готовности **учиться** друг у друга, происходят естественно, не в словесных перепалках и прениях. Под воздействием более мощного потока одного из партнёров высвобождается источник энергии другого. Как в шахматах: хочешь играть лучше, играй с сильным противником.

Таким образом, если тебе, брат, досталась развитая женщина, которая по объективным показателям «выше» тебя уровнем, то у тебя есть шанс прогрессировать, а не пытаться её унижить или победить. Не получится выиграть, только пострадаешь. **Тестостерон и прочие стандартные критерии здесь абсолютно ни при чём. Речь об источнике сознания, в котором заключена основная сила и который задаёт ритм осязаемым процессам.** Учись и впитывай, пока не «родишься». Даже если покажется глупостью её видение. Она видит по-другому и, когда ощущает себя Матерью для тебя, – невероятно удивляет. Питайся «молоком» своей женщины, это тебя не отравит, не оскорбит, а только укрепит. Родишься, – всё отдашь и станешь для неё Отцом навсегда. Здесь автор не призывает слушаться женщину,

ибо женская сознательность это большая редкость, но такие исключительные представители прекрасной половины человечества встречаются на пути. Ведь периодически высокоразвитые сущности нисходят в наш с вами план на экскурсию, воплощаясь среди людей в человеческом организме. По развитию они несказанно гармоничнее и на порядок мощнее. Они – дар Творца и сами определяют свою судьбу, избирая именно своего спутника, безошибочно и на всю жизнь. А дальше, как повезёт. Будешь себя хорошо вести – будет чудо. Но это исключения.

Чаще – наоборот: либо мужчина раскрывает пределы возможного для подруги, если та не против или не ограничена; либо никто из супругов вообще понятия не имеет о гармонии. Тогда всё здесь описанное не работает или работает ущербно, деформируя личности в непредсказуемую сторону или прямиком в деградацию.

Да и качественная сознательность у мужчин встречается тоже крайне редко, может, и реже, чем женская. Мы друг друга стоим и, в идеале, дополняем друг друга, добывая необходимое, если, конечно, не стараемся играть в «умников», то есть готовы и стремимся дышать своей половинкой. Обоюдно.

Случается, что потенциал женщины не всегда виден сразу, вулкан иногда дремлет, а его характеристики мужчина постепенно стимулирует своим внутренним стремлением к духовному прогрессу и единению. Взаимосвязь прослеживается на корневом уровне, а описывать её линейным языком – переливать из пустого в порожнее. И так уже пустота расплескалась. Пора заканчивать.

С женским началом мужчине достичь полного единения, а также помочь подруге раскрыться, в случае недостатка развития, можно лишь с чистого листа. Именно – единения, почувствуйте корень. Один раз, единственный. Если вы нальёте в новый сосуд воды, а затем выпьете её, то сколь сосуд не мойте, не стерилизуйте, событие всё равно случилось и след от него навеки запечатлён в анналах истории и соответствующих планах сознания.

В заключение пара слов о дамах.

Существует масса гипотез и версий о происхождении русских представительниц прекрасного пола. Среди них в качестве генетических предков упоминаются амазонки, сарматские или скифские женщины, которые наравне с мужчинами участвовали во всех исторических процессах и войнах соответственно. Автор не желает вдаваться в детали и домысливать чужие исследования. Стоит лишь отметить: во многих славянских общинах женщины и мужчины имели равные свободы, не путайте с возможностями, и пропагандировались взаимное уважение и чистота отношений. С малолетства.

Соблюдайте Чистоту, если вам Она нужна.

* * *

Продолжим нашу историю.

На последнем семейном совете во главе с действующим президентом Республики – Марией, которая своим экстремальным розыгрышем недавно мастерски лишила мужчину главенствующих полномочий и равновесия заодно, было принято решение приостановить состязания. Молодые и без того вдоволь накуражились.

Итак, Мария, взяв на себя полную ответственность, заявила: «Назначаю санитарный период сроком...» – она открыла в своё время «олимпийские игры», она же их и закрыла. Показательно.

Мужчина не возражал. И началась последняя двухнедельная эпоха женского благородного царствования. Хотя во время периодов правления полновластной императрицы Маруси Великой ничего практически не менялось: командовала любовь; женщина каким-то необъяснимым внутренним чутьём предвосхищала все без исключения мужские движения и потребности. Причём так естественно и гениально, диву даёшься. Супруга, при непосредственном

участии половины, выстраивала отношения столь искусно, что муж с охотой и готовностью воспринимал любые женские предложения и прочие инновации. Да и его идеи не встречали никакого сопротивления или протеста, а реализовывались немедленно. За редким исключением. По мнению Марии, требующие детального разбора и одобрения «свыше» сложные или вредные мероприятия обсуждались отдельно: домашняя директриса при помощи ласковых внушений периодически показывала – кто в доме хозяин, иначе, зачем было соревноваться. Убедительно показывала. Однако после совместных обсуждений опасных мужских предложений всякий раз рождалась куда более интересная концепция досуга.

В спорных же моментах, которые закономерно возникали в периоды безвластия из-за безусловно полярных взглядов по некоторым вопросам, побеждали принципы: «кто кого переглядит, перетанцует и т. д.», «кто скорчит самую смешную рожу», «кто кого уговорит, используя ласкательные выражения, или другими приятными способами», «угадай число», «вслепую определи состав угощения, то есть на вкус», «горячо, холодно» или иные детские игры, на случайный выбор. Игр – бесконечное множество.

В общем, влюблённым было безразлично, чем заниматься, лишь бы рядом; или на расстоянии, которого не существует; можно и молча – просто хорошо вдвоём. Такое бывает.

«Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения...»

Находясь наедине, наши героини самозабвенно ухаживали друг за другом во всех смыслах: если кушали, то кормили друг друга, поили, утром расчёсывали и далее по такому же принципу – во всех ситуациях, но в разумных пределах. Хотя если понадобилось бы, то без рамок, граней, стеснений и прочих ограничений – Родные.

«Какая-то сопливая мелодрама», – возможно, всплывёт у кого-то в голове.

«Вам не посчастливилось жить в сознательном союзе, где женщиной владеет изначально Сердце, – прокомментирует автор, – это весело и забавно».

Вход

Зарница по-семейному

И вот прошёл год, или больше. Не важно.

Начало сентября; народ валом валит в лес за дарами природы. Но наши герои не такой породы. Почти. Грибы, ягоды, бесспорно, хорошо, ну а попутно устроить новые игрища – ещё лучше.

После совместного обсуждения в поезде плана мероприятий в качестве полигона была выбрана густая чаща непролазного дремучего леса в Псковской области: на карте вроде ничего и никого рядом быть не должно – есть где разгуляться и проявить фантазию. На избранный ландшафт прибыли к полудню, самое оно.

Итак, две фигуры в камуфляжных костюмах о чём-то посоветовались, улыбнулись друг дружке на прощание, поцеловались, куда ж без этого, и зашагали в разные стороны. Времени до начала операции около двух часов. Подготовиться необходимо весьма тщательно – противники опытные, можно сказать, профессиональные диверсанты.

На самом деле, смысл игры довольно прост. В задачу входит нахождение укромного места, где представится возможность спрятать свою часть провизии, а потом, передав координаты потайной точки противнику, необходимо в кратчайшие сроки обнаружить схрон «врага», причём первому, а затем вернуться на место базирования своих запасов. Поединок при встрече не предусмотрен правилами. Соревнование мирное. Но какая же это война без военной хитрости?

Виктор, оставшись в одиночестве, решил в одностороннем порядке чуточку изменить условия. Искать подходящее место для размещения съестного багажа он не стал, а занялся подготовкой засады, в которую рассчитывал заманить ничего не подозревающую женщину, а дальше... Дальше он не загадывал, сымпровизирует.

«Отлично», – забредя в мелколесье рядом с болотом, Виктор снял поклажу, положил её на едва ли укромное, но это не важно, место, а сверху накидал травы, веток, листьев. Халтура, конечно. Но, главное, рядом есть овраг, прикрытый кустом. Нападать из укрытия Виктор не собирался, потом в этом лесу его и похоронят. Женщины, по словам Стаса, с которым Виктор после известных событий не раз ещё виделся с целью поднатреть в самообороне, самые опасные бойцы, если грамотно подготовлены. А Мария, опять же со слов инструктора, которому подопечная досталась по «наследству» от московских коллег, очень прилежная ученица и занимается давненько – фору даст иным военным спецам. Разумеется, на фоне всего пережитого и услышанного, жёстко провоцировать свою непредсказуемую пантеру желания больше не было. Не всерьёз же её сзади по голове бить или с дерева с копьём на неё прыгать. План был другой, мирный.

Спустя полчаса координаты были успешно переданы противнику; оставалось ждать и надеяться. Вскоре в ответ прилетели необходимые данные. Сидя в овраге, Виктор разложил сетку, сплетённую из альпинистских синтетических тросов, прикинул варианты и обратился в слух. Всё складывалось в его пользу. Мария должна была подойти с нужной стороны; вектор их расхождения как раз удачный, к тому же она его не ожидает здесь застать и осторожничать не станет.

Через час

Звуки приближающегося рокового свидания вывели охотника из мыслительного потока, и Виктор тихонечко выглянул из засады. Мария, аккуратно, почти бесшумно подошла к искомым точке и уже осматривалась. Практически в двух метрах от него. Ещё немного и он бы прошляпил. Пульс резко подскочил, кровь забегала по жилам. Диверсант готовился брать «языка». Тем временем женщину заинтересовал искусственный ворох мусора, незатейливо и второпях наваленный каким-то неумехой. Мария иронично хмыкнула и собралась праздновать лёгкую победу. Внезапно из канавы за её спиной донёсся шорох, а затем оттуда полетела сеть. «Рыбак» поймал свою «зубастую щуку».

Когда Мария развернулась на звук и увидела запущенную в неё ловушку, то мгновенно вытащила армейский нож, висящий на поясе, и хотела уже было резать путы, а потом и, возможно, неизвестного захватчика, но...

«Я просто обозначил, Марусь! – из засады выскочил довольный успешно проведённой акцией мужчина, поднял руки вверх, дескать, свои, и уставился на супругу, замершую с ножом наизготовку, которым она умела пользоваться, можно не сомневаться. – Ты как-бы в плен попала, понарошку. Сдавай оружие».

Мария, осознав, что её подлостью заманили в западню, пронзительно поглядела в глаза врагу, мол, «опять нарываешься?», после чего скинула с себя сеть, присела на корточки и спросила:

– А как же правила? И что ты намерен делать со мной дальше?

– Формально, я ничего не нарушил. Правила в порядке. Поединка нет, я тебя поймал и обезвредил, – миролюбиво вымолвил агрессор и добавил: – А сейчас мы отправимся к твоему складу, и всё закончится. Вставай и пошли.

– Вот ещё, и не подумаю, – Мария усмехнулась. – Если я пленница, то ты меня на себе и тащи.

– Но на войне «языки» своим ходом обычно передвигаются, иначе смерть или... – Виктор задумался.

Девушка грозно, но с любовью зыркнула на хозяина положения и поучительно изрекла:

– На войне, милый, я бы тебя вычислила давно и убила. Заставить он меня вздумал. Не все пленные боятся смерти. Представь, понарошку, что здесь именно такой случай.

* * *

«Но! Иии-го-го!» – Мария веселилась от души, погоняя «жеребца», бредущего по ухабам. Тому было не до смеха. Единственным способом передвижения, который подходил в данных условиях, была выбрана езда верхом. На руках девушку Виктор решил не тащить: долго не пронести, а потом руки «отвалятся». А поскольку ещё и рюкзак за спиной, то пленённая Мария логично восседала на шее своего захватчика: периодически цокала, болтала ногами, ёрзала и подпрыгивала, имитируя скачки на коне по пересечённой местности. Вела себя отвратительно, одним словом, будто издевалась. А может, и в знак протеста. «Ничего, – думал Виктор, – смеётся тот, кто смеётся последним». Он своё возьмёт: в голове за время утомительного марша, как на дрожжах, зрели различные коварные планы изошрённых пыток врага. Надо только до места добраться.

Кратчайший маршрут не всегда прямой и лёгкий. Навигационная система рисовала направление, не учитывая реальность болотистой местности. На бумаге ведь всегда гладко. А на деле постоянная необходимость форсировать ямы с водой или обходить их по зигзагообразной траектории превратили намеченную им в недалёком прошлом приятную прогулку

в обществе обожаемой супруги – в изматывающий поход ломовой лошади с повозкой гружёной камнями. Хорошо ещё кнутом не стегают. Мужчина, пришпориваемый наездницей, спустя некоторое время шумно задышал и остановился.

Девушка всё поняла, слезла с «седла» и с улыбкой прокомментировала:

– Загнанная лошадь мне без надобности. Ещё ногу сломаешь – на мясо пустить придётся.

– Дальше пешком пойдёшь? – с надеждой спросил обессиленный супруг.

– Ещё чего. Отдохнёшь немного, и продолжим, – прозвучало в ответ; затем Мария, оценив моральные силы транспортного средства, ободряюще добавила: – Тут рядом. Я покажу.

Показывала дорогу женщина своеобразно: она не говоря ни слова продолжала вертеться в «седле», направляя при помощи бёдер лицо супруга в нужную сторону, но, укатанный, тупеющий с каждым новым шагом, жеребец постоянно сбивался с пути и норовил рухнуть как подкошенный. Ноги уже подгибались.

«Так мы до ночи будем шлёпать», – решила наездница и, элегантно, по-кавалеристски прыгнув с насиженного места, повела милого «под уздцы» в сторону своей базы. Через полчаса наполовину довольные путешественники достигли женского штаба, расположенного в живописном березнячке.

Немного переведя дух, Виктор принялся разбивать лагерь. Торопиться некуда, домой сегодня они не поедут. Первым делом опытный турист смастерил очаг, развёл костёр и повесил котелок с водой, благо ручей рядом; после чего устроил настил между трёх стройных берёзок, а поверх положил самонадувающийся ковер; потом вытащил огромный москитник и растянул его, привязав к стволам. Оставалось только наладить защиту из альпинистской сетки и колокольчиков – от любопытных зверей в ночное время. Вскоре всё было готово; мужчина осмотрел «блиндаж» и плотно накидал поверх ската защитной сетки веток с листьями – от дождя.

Заложница с любопытством наблюдала за приготовлением новой базы, пыталась поучаствовать, но была отстранена под предлогом: без сопливых обойдёмся. Наконец Виктор жестом пригласил девушку проследовать к месту заключения, предварительно снабдив её горячей водой и полотенцем. По завершении обязательных банно-прачечных и гигиенических процедур Мария забралась в жилище, одобрительно кивнула и подытожила: «С пленными ты хорошо обращаешься. Зачтётся».

Меж тем наступил час расплаты. Виктор, особо не рассчитывая на быстрый и успешный результат, начал допрос на предмет выдачи секретного хранилища. Как и предполагалось – бессмысленно. Мария улыбалась, гримасничала, дразнилась, пару раз послала дознавателя по ложному следу: глумилась, как могла. И, разумеется, мужскому терпению пришёл каюк: за такие выкрутасы надо наказывать – настало время допроса с пристрастием.

Через пять минут

Мария сидела и глотала слюны, наблюдая за супругом, который не спеша поглощает пирог, смакуя каждый кусочек и сопровождая процедуру красочными благодарственными междометиями и хвалой в адрес кондитера, коим Мария, собственно, и являлась. По условиям войны они не ели ничего со вчерашнего вечера. А теперь смеркалось: нагрузка, свежий воздух, почти сутки пролетели со вчерашнего приёма пищи. Так что голод не тётка и давно дал о себе знать. На это и была ставка. Но Мария держалась молодцом, не выказывая ни малейшего желания выдать тайну своей Родины. Правда, не улыбалась больше. Хоть здесь победа.

Насытив организм и восстановив потраченные в «скачке» силы, Виктор удовлетворённо вздохнул и шуточно вынес приговор: «По закону войны у меня три дня на разграбление поселения и изнасилование женщин, – мужчина отёр руки о полотенце и начал надвигаться на жертву. – Победителю достаётся...» В следующий миг хлесткая пощёчина досталась победителю. Аж зазвенело в ушах.

Ошалелый триумфатор отпрянул от вновь светящейся подруги:

– Слышь, ты чё такая дерзкая, ааа? Я же в шутку.

– Я тоже в шутку, – парировала Мария. – Мы ведь играем. Где это видано, чтобы русская женщина покорила неприятелю. Я сдаваться не намерена.

Агрессор потёр пунцовую от массажа щёку, почесал затылок и озадаченно замер. Мария ухмыльнулась и предложила:

– Может, попробуешь меня связать? Как тогда, дома.

«Точно», – возбуждённый женским предложением, захватчик с азартно горящими глазами порылся в вещь-мешке, достал мягкий канатик и потянулся к пленнице. Внезапно девушка как следует лягнула Виктора в бедро. Тот потерял равновесие и начал заваливаться вперёд. Мария же резко поймала ближайшую мужскую руку, дёрнула на себя, одновременно обвив её ногами вместе с шеей захваченного врасплох супруга, и тот оказался зажатым в гильотине⁵.

«Дёрнешься, – удавлю, – грозным голосом в корне пресекла попытку „врага“ шевельнуться Мария; потом улыбнулась и добавила: – Я просто обозначила, мой хороший». Но её взгляд при этом. Нет, не убийственный, а безоговорочного повелителя судьбы. Людей с таким взором Виктор на своём веку не встречал. Ощущение, что попадаешь за границы обычного восприятия, словно живая мощь обнимает и командует. Перечить и сопротивляться при этом – значит угодить в немилость самой жизни, которая без сомнения готова прямо сейчас свернуть шею бунтарю. И вот вся эта сокрушительная мощь плещется в безбрежном океане нежной любви. Представьте на минуточку, если сможете, такое невероятное сочетание.

Через пару секунд девица легко и непринуждённо перевернула теперь уже не победителя на спину и привычно уселась верхом:

– Игра окончена.

Виктор со смешанными чувствами из распластанного положения глазел на любимую женщину; он никак не мог смириться с таким развитием ситуации:

– Один: один. Ничья, получается.

– Давай рассудим, – девица начала загибать пальчики на руке. – Твои запасы здесь, я здесь, ты мой тайник не нашёл. Какой счёт?

В ответ слышалось лишь сопение, и Мария с ухмылкой подытожила:

– Вдобавок ты у меня в плену. Так что сиди и жди своей участи. Я скоро, – затем, слегка потрепав растительность несмышлёного вояки, она ракетой выскочила из райского шалаша. Поскольку ещё не совсем стемнело, Виктору теперь представилась возможность узнать, где же находился секретный груз, так сказать, недостижимая им цель.

Походя прихватив спрятанную в кустах петлю, сделанную из кожаного ремня, девица подбежала к одному из берёзовых стволов, обернула его петлёй, вдела ноги и, как кошка, ловко вскарабкалась по гладкому стволу до первых веток, а потом полезла на высоту метров 20 или выше. «О-го-го!» – зритель с интересом наблюдал, как его удивительная подруга копалась в густой кроне, освобождая свои запасы, после чего так же проворно спустилась вниз. Заняло всё это от силы несколько минут.

Спустя некоторое время уже сытая и довольная текущей обстановкой Мария с непередаваемым выражением изучающе смотрела на Виктора, который под её взглядом чувствовал себя словно «уж на сковородке». Чего ожидать? Опять сам влип, никто не заставлял. Бесспорно, ничего плохого не произойдёт, и всё будет крайне занимательно, но варианты этого «ничего

⁵ На самом деле этот удушающий приём называется треугольник, при выполнении которого борец захватывает шею и руку соперника ногами, где голень и бедро образуют фигуру, похожую на треугольник. При правильном исполнении, даже физически мощный противник не способен оказать сопротивление.

плохого» своими неожиданными поворотами сюжета порой заставляли захлёбываться адреналином.

– И что дальше? Не томи, – не выдержав пронзительно-любящего взгляда, изрёк пленный боец. – Мстить будешь?

– Нет, конечно. Со мной ты хорошо обращался. Я же сказала: зачтётся.

– Значит – мир?

– Ты же надругаться хотел надо мной?

– Это в шутку. Если бы что и сделал, то только с твоего согласия.

– Знаю, любимый, – женщина разобрала спальник и добавила с юмором: – Пострадать в твоих объятиях я всегда согласна. Подпишем мирный договор?

Через полчаса

Разнеженные и наполненные друг другом супруги лежали в спальнике в обнимку. Все формальности были утрясены. Никто не остался без реализации своих идей и сопутствующих милитаристской обстановке фантазий, а довольная мужская суть, подогреваемая искренней женской кротостью, достигла кульминационного глубочайшего удовлетворения.

– Родная, мне не по себе от мысли, что так прекрасно можно жить всю жизнь вдвоём...

– Уже втроём, – прошептала Мария на ухо своему ненаглядному.

Повисла тишина; спустя какое-то время женское дыхание вновь обрело смысл и мягкий шёпот зашелестел:

– Второй месяц. Не была уверена, поэтому раньше не рассказала... Ты рад?

– Любимая... – Виктор не находил слов.

– Этого достаточно. Не надо ничего говорить.

И счастливые влюблённые вскоре заснули, ловя дыхание природы и продолжая наполнять друг друга нежностью и теплом.

* * *

На следующее утро счастливая пара посидела у огня, позавтракала и с чувством выполненного долга собралась в гости к цивилизации. После упаковывания снаряжения Мария в шутку намекнула, что ей понравилось путешествовать верхом, к тому же супруг-аргамак на ближайшее время в её непосредственном подчинении, на что Виктор ответил: ему и в лесу хорошо, он, пожалуй, здесь и останется. Сговорились на том, что мужчина потащит всю поклажу – так честно. Вьючная лошадь получилась унылой.

В результате женщина, бегло осмотрев «скакуна», через секунду забрала свой баул, прокомментировав: «Я не собираюсь тебя мучить, любимый. Иногда и стоит вроде проучить за что-нибудь, но потом так жалко становится. Прости меня за вчерашнее, пожалуйста». Затем Мария обняла немного сбитого с толку такими речами Виктора и поцеловала, наполняя его щедрыми изливаниями нежных эмоций.

Спонтанный, отчего, наверное, и более одурманивающий, поцелуй затянулся; женские ласковые объятия не отпускали мужчину ещё долго, пока тот полностью не разомлел и не стал светиться от избытка чувственного тепла и счастья, как положено. Мария же, закончив приятную терапию, произнесла с юмором: «Только не обольщайся. Спровоцируешь, не обессуди. А не спровоцируешь, всё равно скучать не дам. Просто помни: я чувствую то же, что и ты, но виду не показываю. Терплю. Иначе не смогу тебя... Сам всё поймёшь, мой хороший».

Спустя некоторое время скоростная электричка «Псков – Санкт-Петербург» уже несла в своём салоне прирождённых спутников, которые вели занимательную беседу, находясь в обществе ещё одного персонажа. То есть официальный глава семьи разговаривал, а Мария прилегла

к мужу, положив голову ему на колени, и мурлыкала какую-то песенку, попутно слушая обсуждения интересной темы, протекающие с человеком напротив.

* * *

Черноволокный мужчина лет сорока пяти с заурядной внешностью и ровной ухоженной бородёнкой подсел почти сразу. Когда на очередном полустанке наши счастливые туристы зашли в вагон и обнаружили свободную тихую гавань, то тут же оккупировали её, а потом утонули друг в друге глубоко и основательно. Из омота их вынес вежливый вопрос: «Не занято?»

Виктор оглядел улыбающегося собеседника и отрицательно покачал головой, затем убрал рюкзак с противоположной скамейки наверх. Места в вагоне достаточно, и сначала было непонятно, с чего этот господин избрал именно их мирок. Ведь обычно люди ищут место посвободнее, без товарищей. Вскоре всё выяснилось.

– Извините за беспокойство, но вы такая необычная пара. Вы не женаты? – поинтересовался «гость».

Виктор поднял руку с кольцом на пальце:

– А что в нас необычного?

– Вы отлично смотрите вместе. В глаза бросается, – незнакомец продолжал улыбаться.

В его улыбке сквозил непередаваемый холод, словно дед Мороз с тобой говорит и дует на тебя студёным, ледяным дыханием. И этот лёд не замораживал, а обжигал. Виктор поёжился и спросил:

– Вы к нам и присоединились, чтобы это сказать?

– Возможно, – странный мужик задумчиво уставился на Марию. – Скорее всего, Ваша супруга Вас и выбрала. Случайно. Я прав?

– А какое это имеет значение? – Виктору не понравился диалог; он уже думал, как отделаться от незваного «гостя».

– Для Вас – определяющее, – зазвучало серьёзно. – Во Вселенной есть некоторый порядок...

– Вы проповедник? – перебил Виктор, после чего сухо добавил: – Мы не интересуемся вопросами религии и прочими эфемерностями.

– Нет-нет, боже упаси! – мужчина поднял руки вверх. – Я тоже не сторонник культов. Метафизика не заключена в плоскости сводов правил и путеводителей.

– Какая разница? – гнул свою линию Виктор. – То, что невозможно эмпирически выявить, не является действительностью.

– Вы уверены в этом? – собеседник вновь посмотрел на женщину, обвиняющую мужской стан руками и внимательно рассматривающую «гостя» не говоря ни слова. – Ваша супруга, вероятно, думает иначе.

Виктору этот допрос надоел, ко всему прочему его подруга жизни необъяснимым образом начала излучать тепло, наполняя супруга солнечной энергией; и он, согретый и довольный, решил в словесной форме показать оппоненту где раки зимуют:

– Извините, а Вы случайно мужиками не увлекаетесь? – прозвучал неожиданный вопрос.

Собеседник некоторое время озадаченно таращился на цветущего мужчину напротив, затем вымолвил:

– В каком смысле?

– В противоестественном.

– А какое это имеет отношение к нашему с Вами...

– Для Вас – определяющее, – съязвил Виктор, перебив назойливого мужика. – Так что скажете?

– Нет. У меня полноценная семья: жена, дети.

Провокатор-Виктор ухмыльнулся и продолжил отыгрываться:

– Может, стоит попробовать? А вдруг понравится? Супруге своей, допустим, предложите с кем-нибудь, кроме Вас, в близкие отношения вступить.

– Зачем Вы так? – мужик помрачнел. – Моя супруга порядочный и достойный человек.

– А Вы поинтересуйтесь её мнением по этому вопросу. Полагаю, она может думать иначе. Вдруг она случайно Вас выбрала и стесняется об этом сказать?

Повисла пауза. Бородач недобро сверлил собеседника глазами. Тот тем временем продолжал нежиться в ласковом тепле своей половины, целиком окутанный нерушимым покоем. Потоки сказочного блаженства постепенно пронзили Виктора насквозь, он миролюбиво улыбнулся и сказал:

– Вот видите, моё предложение Вас не порадовало. С чего Вы взяли, что нам необходимо Ваше участие?

Огорчённый «гость» опустил взор и погрузился в раздумье.

* * *

За окном проплывали осенние пейзажи, сменялись населённые пункты, а беседа так и не клеилась. Несколько раз навязчивый попутчик пытался возобновить диалог в нужном ему ключе, но Виктор не проявил ни малейшего интереса к познавательной теме, игнорируя собеседника, либо односложно «отмахиваясь» от него. Когда же наступил один из очередных сеансов молчанья, Виктор, улыбаясь на пару с женой, твёрдо подытожил:

– Всё это вопросы личного отношения. Я надеюсь, Вы теперь понимаете нашу позицию относительно разной эзотерической галиматьи.

Собеседник их веселье разделять отказывался; он сидел с сосредоточенным выражением лица и что-то бормотал. Наконец «гость» пожал плечами, достал из авоськи какой-то пакетик и сказал:

– А как Вы отнесётесь к опытному исследованию того, чего, по Вашим словам, не существует?

– Если б такое было полезно в реальной жизни, то человек давно...

– Вы не знаете, что такое человек, – мягко произнёс собеседник и протянул пакетик весёлой парочке. – Вот, возьмите.

– Что это? – понёсся по просторам бархатный яркий голос; Мария под занавес вступила в беседу.

– Наркота какая-то, – пошутил Виктор.

– Не бойтесь, там просто травяной чай. Очень целебный, вреда не будет.

Станный мужик поднялся и замер с протянутой рукой:

– Мне пора. Принимаете мой дар?

Виктор потянулся за свёртком, но Мария отвела мужнюю руку и взяла пакетик сама. В момент передачи незнакомец пальцем произвёл над подарком какую-то манипуляцию, вроде знака, криво усмехнулся и произнёс: «Прощайте». Напоследок «гость» ещё раз окинул взором чересчур счастливых супругов и удалился.

Дома

Молодые купались в огромной ванне с тёпленькой водичкой, резвились и вспоминали недавний разговор. Виктор мягко массировал Марусины шею с плечами, а радостная женщина, наслаждаясь процессом, привалилась спиной к мужу и запускала в воздух с ладошки мыльные пузыри. Полдня ещё в запасе, спешить некуда.

Мария: «Любопытный человек. Я бы его к нам домой непустила».

Виктор: «А ты не почувствовала вроде?.. Нет, бредятина».

Мария: «Почувствовала. Тебя даже отогреть пришлось. Ему не понравилось, что я тебя защищаю, поэтому, наверное, и ушёл».

Виктор: «Это как? По-твоему, я не могу себя защитить?»

Мария обернулась, нежно поцеловала супруга и сказала: «Мне не тяжело. Ты моё вдохновение и тоже меня защищаешь: по-своему, где способен».

Виктор (с сарказмом): «И где же способен, по-твоему?»

«Пока – мало где», – супруга картинно вздохнула, а потом хихикнула.

Мужчина хмыкнул, затем тревожно вымолвил: «Тебе ничего не послышалось?.. Вот, прямо сейчас, чей-то крик: кто-то зовёт на помощь».

Мария приостановила запуск воздушных шариков и прислушалась: вроде – тихо. Между тем Виктор продолжил с иронией: «Неужели не слышишь, как моя самооценка падает и вопит: „Спасите, помогите!“?»

Супруга засмеялась и, развернувшись, пристроилась к мужу, глядя в глаза: «Любимый, разве тебе чего-то не хватает или ты не доволен? Ты мой источник, родничок, а я тебя оберегаю, как умею; мотивирую, слежу, чтобы не засорился и не застаивался. Нам же так хорошо вдвоём, все идеи друг в друге реализуем. Ты меня защищаешь тем, что не сопротивляешься любым моим движениям. Стимулируешь. В нашей семье – так. Я ведь тоже тебе не перечу. Только изредка и по делу, а ты такой молодец, умница – соглашаешься со мной. Но ты ведь ни разу не пожалел о моих решениях. Вспомни...»

Счастливая женщина потёрлась носиком о нос супруга. Виктор действительно не смог припомнить ни одного случая или поступка, в результате которого Мария его бы подвела или поставила в неловкое положение. Её безупречность и безошибочность в выборе линии поведения удивляли до «неприличия». Если верховодила, то виртуозно, не придерёшься; дома и в личном смысле – сказка, местами остросюжетная до ужаса, но финал всегда фантастический – закачаешься. На людях жена вела себя скромно, публичных советов своей половине не давала. Даже родители заметили, что супруга всё время мужу в рот смотрит. Знакомые, после обсуждения разных скользких вопросов, не услышав от Марии критических высказываний в адрес Виктора, и мужского пола в частности, решили, что женщина попала в ежовые рукавицы или у неё своего мнения нет. ЕСТЬ. Только не про вашу честь. Да и опыт неудачный в прошлом. Рассказывала ведь: ещё с отрочества трудности, друзья не выдерживали; чуть пообщаются, и неизвестно почему, но сблизиться не рискуют. Все защищаются от искренности – так она рассудила. Пугала своей лихой откровенностью и резала правду-матку в глаза. Могла и врезать, в прямом смысле. В итоге девушка уехала из Москвы в надежде на... Просто уехала.

Естественно, когда у Марии появился Родной мужчина, которого она терпеливо ждала до победного конца, то на него в одночасье обрушилось всё женское концентрированное внимание и нереализованная чистая суть. Да ещё и какой частоты!.. Будто на мужчине сошёлся клином белый свет. Так и было.

Мягко и трепетно, с осторожностью, супруга затащила любимого к себе под «юбку», где тот, пленённый великолепием неординарной женской сути и опутанный ажурными кружевами, так и остался, поглощённый красотой, теплом, уютом и несколько не жалея. Как и обещалось.

А что же мужская независимая жилка, стержень и прочие доминанты с гормонами? Где они? Какой стыд и позор! Автор уже упоминал про это, коли не забыли. Ключ в развитии личности; сознание задаёт ритм, а наш герой просто угодил в поле этого ритма, исходящего от чудесной, бесподобной спутницы. «Втрескался» по уши; увяз без остатка. Ведь для него и было уготовано это «минное» поле.

Поэтому ущербности и неполноценности Виктор не испытывал; в его сути со временем стало возникать ощущение, что он живёт не с земным человеком, а с не известным науке существом, возможно, с другой планеты. Настолько огромное количество тепла и света излучал

этот необычный организм и настолько плотно окружил его своим нежным, но сокрушительным влиянием, что мягко поработил и заставил... Ненавязчиво заставил желать продолжения процесса интеграции супружеских миров, независимо от последствий. Виктор даже не задумывался, останется ли от него прежнего хоть что-нибудь, или океан счастья утопит и растворит его, превратив в такое же инопланетное создание. При этом его мужская суть не страдала, а наоборот, укреплялась под активным воздействием странной природы любимой «инопланетянки»; она словно вытаскивала из него доселе неведомые грани естества, провоцируя их проявление своими явными и скрытыми «каверзами» вперемешку с нежностью, а также необъяснимым внутренним магнетизмом. Маруся то нагнетала давление своих ласковых флюидов, то вдруг превращалась в сверхмощную турбину, высасывая из подопечного всю «дурную» энергию вкупе с тестостероном и силой, – всякий раз с неуёмными фантазиями. Активировала и опустошала с такой лёгкостью, что Виктору казалось, стоит ей захотеть, и она его полностью проглотит. Это шутка! Мария добивалась совершенно иного результата. Но порой раскачивала «качели-карусели» так резво, что у Виктора создавалось ощущение, будто он малолетний мальчик, а с ним забавляется непостижимая «огнедышащая» сущность внешне похожая на женщину, оставляя ему после совместных развлечений впечатления, несопоставимые с его развитием. Супруга, однако, и сама получала не меньше, поскольку родной мужчина не сопротивлялся. Не мог и не хотел.

Ко всему прочему мужская суть, вдрызг влюблённая в наречённую спутницу и объятая её сногшибательной энергией, постоянно подталкивала Виктора к совершению различных «глупостей». Посему неожиданно для самого себя, но стабильно, мужчина вносил изменения в женские сценарии или предлагал свои, всякий раз проверяя себя на «прочность». А подруге такие подарки только на руку, поскольку позволяли претворять в жизнь ещё более хитроумные творческие идеи и комбинации. Снова и снова. С радостью, любовью и удовольствием во всех смыслах – обоюдными.

Вот и сейчас Мария своим ясным гипнотическим взором продолжала обрабатывать, или стимулировать, супружеский внутренний мир. Муж вдруг поплыл по тёплым волнам расслабления и широко улыбнулся. А певучий женский голосок продолжил обволакивать: «Мне твоего присутствия достаточно для счастья, даже с избытком. Ты один с кем я едина и ни в чём не сдерживаюсь. Понимаю, тебе иногда тяжело, мой хороший. Но разве я виновата, что мощь из меня так и прёт во все стороны? Стас сказал, что перегружаю своей бешеной энергетикой: пышет из меня – он тоже заметил. Физические данные поэтому гораздо выше, наверное. Чувствую больше, чем самой хотелось бы... Ты ведь меня из-за этого не бросишь?.. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Скажи только».

Виктор заключил лучистое солнце в ладони и умиротворённо произнёс: «Видимо, мне на роду написано любить именно такую женщину. Не уверен, что вообще жил, пока тебя не встретил. Не помню... А твои способности... Ну что ж, может, и на пользу. Кто знает. Твоими заботами родничок ведь превратится?..»

«Обязательно, – ласково подтвердила Мария, затем игриво поинтересовалась: – Ну, как самооценка?»

Виктор: «В норме. Даже поднялась».

«Я тоже чувствую, и вправду поднялась», – Мария захихикала и полезла с нежностями.

Спустя...

Виктор, сидя на табурете за столом в просторной кухне, вертел в руке подарок неизвестного попутчика:

– Что будем делать?

– Выкинь, – Мария встала со стула напротив, намереваясь забрать артефакт у мужа.

– Подарок же, – возразил супруг. – Надо хоть попробовать. Вдруг вкусный?

– Только через мой труп, – прозвучало безапелляционно; спустя пару секунд полетела уже ирония: – А эксперименты я тебе и без лотереи на выживание устрою, если нейдётся. Прямо сейчас.

Хозяйка подбоченилась и застыла в выжидательной позе, мол, «потягаемся?». Виктор посмотрел в лицо домашнему «сатрапу» и весело поинтересовался:

– А что там про: всё, что хочешь, сделаю, только скажи?

Нарочито суровое личико супруги, которое вызывало у Виктора искреннюю улыбку, сменилось на озорное раздумье; затем Мария присела к мужу на колени, решительно забрала у того предмет полемики и, глядя в глаза, предложила, вернее, отрезала:

– Раз так хочется попробовать непонятно что, тогда я возьму траву в лабораторию, отдам нашим ботаникам, и сама проверю. Согласен?..

Вывод разумный, на том и условились. Да и спорить было бесполезно. Во-первых, настало Марусино заслуженное время правления; ну а во-вторых, ведь опять сотворит что-нибудь эдакое, но своего добьётся и добровольное согласие всё равно из него выудит – наверняка уже придумала способ, как пить дать. Что там у этой женщины бродит внутри?..

Однако сам предмет разговора и последующее мужское согласие не вызвали у Марии однозначной реакции. Супруга, похоже, уже настроилась на противостояние и распланировала досуг с учётом мужских возражений. Ведь свежие идеи надо срочно реализовать и поразвлечься. Зачем откладывать на завтра?

С загадочным выражением, сулившим очередные непредсказуемые сюрпризы, жена продолжала сидеть у мужа на коленях, пристально всматриваясь в родные очи. От пламенного женского потока, всякий раз поражающего своей новизной, у Виктора перехватило дух, и он с улыбкой спросил:

– Любимая, что ты задумала?

– Не возражаешь, если я расскажу тебе одну историю? – супруга подмигнула. – Теперь ты готов её услышать. Только не здесь.

После интригующего заявления Виктор, повинувшись волшебству, таящемуся в женском магическом взоре, нежно обхватил супругу, неторопливо поднялся и понёс её в спальню. В этот чудный вечер любимая женщина с наслаждением подарит мужу весь мир – целиком и полностью.

Рабочий день. НИИ

Заключение старшего лаборанта, лежащее на столе, не подтвердило опасений на счёт содержания в подарке токсичных и прочих вредных или сильнодействующих веществ. В составе и вправду находились мелко накрошенные травы и корешки растений. Некоторые по набору биологически активных компонентов удалось даже идентифицировать. Что-то с Алтая, что-то местное. Досконально изучив детали отчёта и не обнаружив ничего особенного, заведующая лабораторией позвонила мужу, рассказала новости и вернулась к своей обычной научной работе.

Когда же настало время обеда, Мария перекусила домашней стряпнёй – другую не воспринимала и мужа отучила питаться на стороне; затем решила, раз любопытный чай у неё, значит ей и проводить первую дегустацию. Тем более что количества хватит навскидку – завтрак на пять. Милый не осерчает. Снова прокрутив в голове состав и проанализировав возможный эффект, учёный сделала вывод: очень сложно – комбинация тонизирующих и расслабляющих, по назначению, свойств не поддавалась ментальному прогнозу. Ещё интереснее.

После заваривания чая вода тотчас окрасилась в рубиновый цвет. А запах! Мария обхватила кружку с напитком двумя руками, поднесла ко рту и замерла: просто сидела, закрыв глаза, и вдыхала бесподобный аромат...

– Марусь, привет, – на пороге кабинета возник Виктор и улыбнулся супруге.

Та радостно, но несколько недоумевающе уставилась на посетителя и спросила:

– Ты чего так рано? Соскучился?

– Почему рано?

Мужчина подошёл к женщине, присел на корточки и поцеловал ей руку; потом освободил кружку из плотного захвата, понюхал содержимое и поставил кружку на стол:

– Время – пять. Мне в лаборатории сказали, что ты у себя в кабинете и с обеда тебя никто не видел.

Мария улыбнулась и съехидничала:

– Ага. Представляешь, я машину времени изобрела. Сейчас с тобой поговорю и опять...

Супруга осеклась. В углу монитора цифры явно указывали на... Мария перевела взгляд на настенные часы, живо схватила мобильник, после чего бесцеремонно ощупала удивлённого таким «варварством» мужчину, достала у него из кармана телефон, проверила показания и с изумлением уставилась в пространство.

– Милая, у тебя всё в порядке?

Виктор взял женские ладошки и прислонил их к своему лицу. Женщина вдруг очнулась и, хлопая глазами, произнесла:

– Ты не поверишь...

В фантастические сказки Виктор и правда не поверил. Он стал убеждать супругу, что та просто-напросто задремала: интеллектуальная рутина располагает к клевкам носом время от времени. К тому же, с её слов, фиточай очень благостно воздействует. Мария особо и не спорила. Голова вроде на месте, чувствует себя отлично. Провалов в памяти за ней не наблюдалось. Может, первые признаки беременности сказываются? Таким образом, обсудив нелепое происшествие, влюблённые пришли к совместному выводу, что необычный эпизод лишь следствие климатических или иных магнитных факторов. Мало ли секретов в атмосфере. И не сосчитать.

Очувтившись в родном временном контуре, Мария первым делом сунула в сумочку странный травяной сбор, при помощи родного мужа в темпе переделась и – прощай рабочее место.

На привычной для обоих прогулке Мария вдруг ощутила, что её постоянно куда-то уносит. Началось это практически сразу. Виктор что-то спрашивал несколько раз, пытался шутить. Мария отвечала невпопад. А то и вовсе не соотносила – о чём речь. Она словно погружалась в область непостижимых иллюзий. Причём в этих областях ничего не было видно – пустота с налётом невесомости, будто уносишься в бесконечном прозрачном потоке. Или призрачном.

Дома ничего не изменилось. Женщина то отключалась, то вновь оживала. Виктор накормил супругу с ложечки, напоил; потом, как ребёнка, проводил по всем необходимым мероприятиям, раздел и уложил спать. Подождав, пока женщина сладко засопит, хозяин дома отыскал у неё в сумочке пакет с травой и пошёл на кухню.

Чай Виктору не понравился: ни запах, ни вкус – гадость.

«Куда её теперь?» – после непродолжительных раздумий трава была спущена в унитаз. На этом можно было ставить точку.

Ночь

Виктор проснулся и огляделся по сторонам. Растущий лунный диск проникал сквозь неплотно занавешенные шторы и стрелял прямо в глаз. Рядом никаких признаков жизни. Спросонья, в целях отыскать любимую супругу, Виктор пошарил по кровати, мало ли спря-

талась, но женская половина оказалась холодной. Странно. Пришлось вставать и идти искать полуночицу.

«Сюрприз» подкрался незаметно. Мария сидела на кухне, опустив голову, прикрыв при этом глаза, и тихонько покачивалась: то из стороны в сторону, то взад-вперёд. Босая, раздетая, со скрещенными ногами. На вошедшего она внимания не обратила, немудрено. Виктор взял табурет, приблизился к супруге и расположился перед ней; затем осторожно приподнял лицо и заглянул в чуть приоткрытые очи:

- Что случилось? Почему ты не спишь?
- Не знаю, – прозвучало в ответ отрешённо. – Наверное, не хочу. Не знаю.
- Может, у тебя болит что-то? – муж улыбнулся и поцеловал супругу в нос.
- Не знаю...

Ситуация незнакомая, но Виктор не стал паниковать. Он достаточно видел в жизни. К тому же в свете последних изменений женского статуса, как-никак новая часть растёт в животе, всё происходящее с лёгкостью можно списать на гормональный сбой и прочее. Завтрашний день наступит, тогда и разберёмся.

Виктор, недолго думая, напоил любимую женщину тёплым молоком, та даже улыбаться начала, потом взял её на руки и понёс укладывать спать. Вскоре они уже почивали в обнимку. Доброй ночи.

Раннее утро

Рядом вновь никого не оказалось. Теперь уже готовый ко всему, будущий отец потянулся, спокойно встал и привычно отправился на кухню. Никого. Время – шесть утра. Осмотр квартиры результатов не принёс. Телефона супруги нигде нет, повседневные вчерашние одежда и обувь также отсутствовали. Виктор тут же позвонил жене:

«Марусь, ты где?» – «Не знаю...»

Мужской организм вдруг охватило незнакомое доселе чувство нереальности происходящего. Словно витало в воздухе нечто неуловимое: помесь кошмарного сна и фантазий сумасшедшего. Меж тем в телефоне хлопнула дверь и знакомый голос произнёс: «Мне надо кое-что проверить. Не беспокойся за меня». Вызов завершился.

Потрясённый непонятным сценарием, Виктор сначала просто стоял на одном месте. Сколько? Неизвестно. В итоге он решил заново набрать супругу:

«Что происходит вообще?» Но вместо гудков поступило дежурное сообщение об абоненте, которому не до тебя сейчас. Тупик.

Два часа пролетели незаметно: в нервном напряжении. После наступления начала рабочего дня, а именно в 8:00, Виктор позвонил себе в офис; там к домашним проблемам отнеслись с пониманием и дали ему пару дней на решение всех необходимых вопросов. В суть вникать не стали. Да и посвящать не хотелось. Затем Виктором методично были обзвонены все возможные места обитания Марии. Их немного. На работе сообщили, что завлаб написала на электронный почтовый ящик личное заявление по семейным обстоятельствам, и несколько удивились, узнав, что муж при этом не в курсе. Письмо ему прочли: ничего конкретного. Оставалось ждать.

Время начало растягиваться. Каждому известно: ждать и догонять – утомительное занятие. И вот в процессе обдумывания этой задачи несчастный бродил взад-вперёд по пустой квартире, изредка меняя траекторию и рисуя в голове возможные варианты, разумеется, с трагическим подтекстом. Наконец он обессилел от собственных фантазий настолько, что просто рухнул на кровать вниз лицом, но мозг продолжал работать.

Внезапно раздался телефонный звонок. Мужчина вскочил и схватил мобильник: «Да!.. Что?!.. Где?!»

Это был Стас. Последнее место пребывания Марии – одна из станций метро ближе к окраине города. Вот что за дверь хлопнула в разговоре. Больше никакой информации. В следующий миг Виктор провалился в забытьё.

* * *

Сознание вернулось в реальный мир от ощущения присутствия. Открыв глаза, Виктор обнаружил свою голову лежащей на чём-то тёплом, мягком и бархатистом, при этом его волосы нежно поглаживали.

«Ты так сладко спал у меня».

Родной запах резко ворвался вовнутрь, освежая мужской организм, и через мгновение... «Любимая... Родная... Солнышко... Никогда не делай так больше...» – твердил мужчина, осыпая улыбающееся личико поцелуями. На лучистых женских глазах навернулись слёзы радости.

Десятью минутами позже

– То есть ты хочешь сказать, что никуда не ездила? – ошарашенный мужчина переводил взгляд то на стоящую перед ним удивлённую супругу, то на настенные часы. – Какое сегодня число?

– Милый, и не ездила, и ночью никуда не девалась. Всё время рядом. Проснулась у тебя под боком, – женщина обняла мужа и крепко-накрепко прижалась всем телом. – Ты что-то шептал, ворочался. Решила тебя успокоить немножечко. Вроде утих, а через 10 минут набросился на меня как сумасшедший. Но было так трогательно.

Выяснение отношений продлилось ещё минут пять. Время 6:30. Надо было завтракать, мыться и бежать на работу. Мария как ни в чём не бывало начала щебетать о разных планах на вечер; покормила супруга и прочее; затем помогла ему одеться, поскольку видела последствия морального нокдауна от пережитого накануне, оделась сама, и парочка выпорхнула на свежий воздух.

Прибыв на место профессиональной деятельности в состоянии ожидания разоблачения «жуткого розыгрыша», Виктор просидел перед монитором около часа, пытаясь прийти в себя. Ничего не выходило: видение...

«Да какое к чертям видение?! Это было, было по-настоящему!!!»

День пролетел незаметно. Зайдя после трудовой повинности за своей подругой, Виктор с таким же нелепым, как раньше, удивлением принялся уточнять: «может, что-то необычное она всё-таки заметила?». Но Мария держалась в уме и трезвой памяти, а от вчерашних умопомрачений не осталось и следа. Постепенно женская непоколебимая уверенность успокоила бдительного мужчину, и вечер удался на славу. Молодые поразвлеклись, искупались друг в дружке по-разному, позанимались обязательным повышением квалификации, Мария преподавала мужу второй иностранный, и, довольные, уснули.

Ночь или раннее утро

Навязчивая луна вновь проникла в покои и лишила сна. Рядом опять никого. Мужчина какое-то время лежал и прислушивался. Тихо.

* * *

«Это уже никуда не годится, – заглянув на кухню, Виктор вновь обнаружил супругу в состоянии транса. – Пора с этим разобраться». Он сходил в комнату, взял смартфон и устроил фотосессию – для истории, а завершив съёмку, принялся реанимировать любимую. Не вышло. Супруга, будто гуттаперчевая кукла, позволяла делать с конечностями и головой что угодно. Но стоило попытаться стащить её со стула, как тело наливалось силой и начинало сопротивляться настолько мощно, что Виктору стало не по себе. Так он безуспешно провозился с «упрямицей» полчаса, проголодался аж. «Пора сделать перерыв».

Наскоро заморив червячка, «укротитель строптивой» решил возобновить процедуру оживления; картинно потёр руки, мол, приступим, но Мария неожиданно открыла глаза, странно улыbnулась, сладко потянулась не вставая со стула и спросила: «Пойдём спать?» После чего она без комментариев поднялась и прошествовала мимо остолбеневшего супруга. Виктор проводил глазами мимолётное видение, некоторое время посидел в раздумьях и отправился следом.

А на заре они проснулись

Женская половина вновь пустовала. Время около шести. Внезапно стало жутко. В мужской голове, словно в калейдоскопе, прокрутились последние события, отбивая желание идти выяснять сегодняшние реалии. Виктор зажмурился и решил подождать. С него хватит. Но всё оказалось не так страшно. Вскоре до слуха донёсся шум воды и понеслись другие обычные бытовые звуки. От сердца немного отлегло.

Наутро на кухне воцарилась атмосфера обстоятельного изучения супруги. Виктор наблюдал за женщиной, как за подопытной или больной не известным науке заболеванием. Расспрашивал: как спала, как себя чувствует. Наконец Марии это надоело – неглупая.

«Что сегодня с тобой случилось? Опять привиделось?» – супруга подошла к исследователю и потянулась к небритой щеке рукой. Мужчина поймал руку на полпути, затем встал, усадил милую на своё место и вышел. Та осталась сидеть молча и непонимающе хлопать глазами.

Виктор решил ничего не утаивать; у них подобное не принято, да и проблемы надо ликвидировать в зачатке. В результате демонстрации того самого ночного вояжа, о котором супруга, естественно, ни сном ни духом, семейный совет вынес решение отправить женщину к специалисту, коих в кругу знакомых той же Марии было немеряно. «Больная» не сопротивлялась и с самого утра уехала тестировать организм.

Через сутки. Или чуть больше

Прошедшая ночь протекла без приключений, во всяком случае, без незапланированных.

В итоге: «Здоровье как у космонавта», – такой вердикт был вынесен светилами от медицины после проведения различных экспресс-анализов и томографий. Хоть сейчас в золотой генетический фонд. А на счёт свойств памяти посоветовали расслабиться. Всякое бывает, беременность опять же. Но такое заключение не устроило Марию; она цельная личность и не смиритсЯ с тёмными пятнами в сознании. Безотлагательно сообщив любимому, что она полностью здорова, женщина приступила к изучению человека на предмет скрытых возможностей и прочей неприемлемой для материалиста аномальной чепухи. Другого выхода Мария просто не нашла, надо попробовать этот.

Обложившись книгами, прекрасная половина посвятила остаток дня знакомству с краткими основами метафизических выкладок и путей реализации альтернативного прогресса. Шутки, которые возникали при этом у «короля» домашнего юмора, Мария пропускала мимо ушей. Отыграется потом, дай срок.

Когда же дело приблизилось к ночи и настало время отправляться в гости к Морфею, сосредоточенная жена заявила: «Спать пока не буду».

«С места в карьер», – Виктор, зная подход Марии к делу, просто поцеловал супругу и оставил её наедине с непосильной задачей.

Ночью

«Моя малышка, похоже, так и не ложилась», – Виктор проснулся посреди ночи в связи с естественной надобностью и аккуратно заглянул на кухню, из которой лился приглушённый свет. Мария, в стандартном за последние inferнальные времена положении, качалась на стуле с отрешённым видом. В мужском организме разом всё опустилось внутри; кошмар продолжался. Тенденция настораживала, точнее пугала. Похоже на психические нарушения, их с ходу не диагностируешь. Может случиться с каждым. Опечаленный супруг подошёл к своей половине, присел на корточки, опустил лицо и вздохнул.

– Я вспомнила, – женские руки подняли любимого из нижней точки обозрения, и бодрый голос зазвучал дальше: – Куда я ездила в твоём сне. Знаю теперь.

Некоторое время супруги просто смотрели друг другу в глаза. Виктор отметил, что взор у Марии чуть изменился: добавилась составляющая, которую сложно даже уловить. Не знай он супругу очень-очень близко, не обратил бы внимания. Будто неизведанный потусторонний мир смотрел сейчас в него, но с прежней любовью и теплом. Этот мир он для себя назвал потусторонним, потому что другого названия было не подобрать, – нет названия ЭТОМУ.

– Мне не приснилось, – прозвучал серьёзный мужской голос. – Как тебе удалось вспомнить?

– Не важно. Простая синхронизация.

– Значит, всё-таки ездила? – уточнил Виктор с нотками изумления вперемешку с грустью. – А когда? В то утро ведь не могла. Просто не успела бы.

– Я постоянно туда езжу, вернее, ухожу, – понёсся убедительный поток в уши ничего не понимающего мужа. – Не смогу объяснить.

– И что дальше будет? Так и продолжишь?.. – Виктор сокрушённо покачал головой; его опасения по поводу психического состояния, видать, не напрасны.

– Мне надо всё проверить, – Мария весело подмигнула. – Завтра выясню и расскажу.

– Пойдём баиньки, родная, – произнёс Виктор ласково. – Поздно уже.

Улыбающаяся женщина притянула мужа к себе, поцеловала и сказала уверенно:

– Мне незачем пока спать. Иди отдыхай.

Но Виктор лишь отрицательно мотнул головой, дескать, он твёрдо решил настоять на своём и забрать супругу с собой. Мария не стала возражать. Вскоре парочка разлеглась на широком ложе и наполовину уснула. Женская часть спать не собиралась.

* * *

На следующее утро Виктор, так и не получив внятных объяснений от супруги по поводу неординарных событий, решил действовать сам. Для начала он позвонил в Москву и дипломатично расспросил маму любимой женщины на тему: не было ли у них в роду лунатиков или людей с психическими нарушениями. Идиот! Не передать словами, сколько времени он потратил на уговоры, чтобы мама притормозила с активными действиями и пока ни о чём не беседовала с Марией. Виктор вспотел и сто раз пожалел о неосторожном шаге. Остановились на том, что теперь Виктор чуть ли не ежечасно будет докладывать Вере Александровне обо всех их семейных событиях, а в случае возникновения хоть малейших негативных подозрений статусная мать вмешается в их личную жизнь, без вариантов. Причём её тон был не агрессивным, резким или навязчивым, а сокрушительно-убедительным: обволакивал и незаметно уничтожал желание спорить. Стало понятно, откуда у Марии ноги растут, и если бы у Виктора не было опыта общения с подобными представителями «слабого» пола, то шансов выдвинуть свою линию в диалоге ему не предоставили бы вовсе.

Небольшая ремарка. Впоследствии Виктор поделился с супругой наблюдениями за особенностями диалогов с её матерью и выяснил, что его благоверная и стала причиной такого казуса. Впрочем, неудивительно, ведь Мария с детства проявляла склонности к эрудиции и нестандартным логическим построениям, поражая даже родного отца. Вот и Вера Александровна, благодаря ещё и зрелому не по годам ребёнку, привыкла к разговорам исключительно аргументированным, подкреплённым железными основаниями, – на той же «детской» волне, вынужденно. Вернёмся в действие.

Прибыв на работу, Виктор несколько отдалился от мрачных мыслей, полностью погружившись в составление очередных отчётов и графиков. Первый раз в жизни ему потребовалось отвлечься от обдумывания семейных отношений. Раньше такого не было; любые неурядицы с лёгкой женской руки растворялись в радости. Сейчас – иначе.

Незаметно наступил полдень, и настало время подкрепить силы, потерянные в умственной активности. «Что день грядущий мне готовит?..» – дежурный перекус вдруг прервался знакомой мелодией, которая всегда заставляла Виктора внутренне улыбнуться, – Родная. На сей раз разговор с любимой оставил после себя состояние небольшого замешательства. Мария предложила ему приехать по незнакомому адресу, где она уже будет его ждать. Ничего не

объяснила, сказала только, что приехать необходимо позарез – буквально. Женщины сегодня решили разложить его мозг на атомы – решил Виктор и отправился в путь.

* * *

«ЦЕНТР ПРОСВЕЩЕНИЯ», – такая вывеска красовалась над аркой одного из домов центрального района. Какого конкретно просвещения, не уточнялось. Не успел Виктор оглядеться, как сзади его уже кто-то обнял и прошептал на ухо: «Молодец, что так быстро». Супруги поцеловались, и Мария потащила спутника за руку, увлекая в арку.

– Может, объяснишь? – прозвучало мужское недоумение.

– На обратном пути, мой хороший. Пока не знаю, что... Ты ведь хотел меня защищать? – заключительный вопрос по интонации был риторический.

«Что тут ответить? Не поспоришь даже. На бойню, так на бойню... Родничок», – разная ахинея так и крутилась в голове; в свете последних событий ожидать от супруги можно чего угодно. Тем временем парочка уже подошла к нужному крыльцу; Мария смело взлетела по ступенькам и открыла входную дверь.

Миновав маленький предбанник с изображением природы на стенах травянистого оттенка, гости оказались в просторном зале. Помещение отдалённо напоминало додзё⁶, во всяком случае, здесь однозначно тренировались. В дальнем углу стояла древняя макивара, а на стене висело холодное оружие. Ну и, конечно, всё это сомнительное великолепие было увенчано красочным изречением, висящим напротив вошедших, на непонятном языке.

В зале, сидя на полу спиной к посетителям, расположилось несколько человек, и, судя по одежде, а также по тому, что они не обратили на гостей никакого внимания, продолжая покачиваться, напоминая до боли знакомые движения, Виктор пришёл к выводу, что это какая-то опасная секта. Он открыл было рот с целью выразить отношение ко всему происходящему и потребовать немедленного разъяснения, как вдруг, справа, одна из скрытых в травянистых обоях дверей отворилась и на него уставилась пара ледышек. Что-то резко начало всплывать в памяти. Поход, электричка, чай... Точно. Этот взгляд он видел совсем недавно – в поезде. Однако остальной образ шёл в диаметральный разрез с воспоминаниями. Персонаж был явно не старше сорока, к тому же натуральный блондин. Даже не блондин, альбинос какой-то, словно обесцвеченный.

– Добро пожаловать. Я вас ждал, – заговорило скуластое остроносое лицо и улыбнулось гостям.

С полминуты мужчины мерили друг друга взглядами.

«Может, перекрасился? Грим, допустим, наложил?» – Виктор прикидывал в уме возможные варианты исполнения. Наконец он спросил:

– А мы не виделись раньше? Недавно, в электричке... Не Вы?..

– Если желаете, можем поговорить у меня, – уклончиво не ответил незнакомец и жестом предложил посетителям следовать за ним.

Гости переглянулись. Виктор пожал плечами и решил принять приглашение.

* * *

Разместив пятые точки на мягком полу по разные стороны прямоугольного низкого столика, некоторое время троица просто сидела в безмолвии. Комната не отличалась по цве-

⁶ «Место, где ищут путь». Изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже, с одухотворением японских боевых искусств будзюцу и превращением их в будо, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах.

товой гамме от всего ранее увиденного. Интерьер довольно занятный: поверхность сплошь покрыта бамбуком; со стен на присутствующих внимательно смотрели, изображённые на портретах, известные исторические и религиозные деятели различных эпох. Первым паузу нарушил хозяин:

– Он тебе не соответствует, – прозвучало адресованное Марии откровенное заявление.

Виктор обомлел. Пришёл в гости, а тут с порога какой-то белокрысый хам рассуждает: кто и кому соответствует.

– Это сознательный выбор, – полетел уверенный певучий голосок, – я его не оставлю.

– А если он сам от тебя откажется? – альбинос усмехнулся.

Мария повернула голову в сторону сидящего рядом супруга и замерла в ожидании. Тот вдруг очнулся, привстал и жёстко рыкнул:

– Кто ты такой, чтобы говорить гнусности моей жене?!

– Простите, я не представился, – хозяин учтиво кивнул и уставился сопернику в глаза.

Внезапно, позади себя, Виктор ощутил какое-то движение: на недостижимом для понижения уровне. И это движение разом остудило его пыл, заставляя тело опуститься на место. Затем необъяснимый поток резко видоизменился и неистовые магнитные вихри принялись бушевать у Виктора за спиной, постепенно заманивая сознание в пучину абсолютного расслабления. Цепкий убаюкивающий ритм охватил естество, парализуя волю и лишая способности сопротивляться. Было в этом что-то роковое, какая-то сладкая боль: порочная, притягательная, несущая скрытую угрозу порабощения, разрушающая корень жизни, незаметно, но неотвратимо. Сейчас она вскрыет тебя и заберёт с собой в неизведанные миры на полный откуп мрачного властелина. Повелитель сладострастного огня уже распахнул свои гостеприимные объятия; ещё несколько секунд и очередная жертва сорвётся в бездну наслаждений, из которой вдруг повеяло неминуемой смертью.

Меж тем из ниоткуда начал приближаться нарастающий шум, будто крики неисчислимого количества голосов сложились воедино, и оглушительный удар накрыл Виктора с головой: «АЗ АХРИМААААН!!!» – прогремело в пространстве.

Страх, паника, стон, непроглядная тоска в один миг навалились на сидящего с округлившимися глазами Виктора. Перед взором стали возникать всполохи ледяного огня... Конец.

И тут разом всё исчезло; вихри растворились, а картинка вновь обрела натуральные краски. Почти полностью растоптанный и подавленный Виктор повернулся лицом к невозмутимой супруге; та держала его за руку и мило улыбалась.

– Не получится, – твёрдо произнесла Мария, обращаясь к хозяину, – я не позволю.

Альбинос с каменным лицом бегло окинул гостей пустыми глазами и обратился к женщине:

– Ты не сможешь достойно звучать рядом с ним. Только я обладаю потоком, способным...

– Нет! – перебила девушка.

Виктор сидел в рот воды набрав, абсолютно не понимая, что происходит. У него из-под ног выбили пол, и теперь окружающий мир покоился на трёх китах. Тот самый привычный мир, с его научными рассуждениями и объективными векторами, бросил своего верного слугу на произвол судьбы, переместив его в прошлое, – во времена легенд и сказок о нечистой силе и прочих умопомрачениях. Катастрофа!

Спустя минуту хозяин заговорил с соперником:

– Ты не достоин её. Так или иначе, но это скажется. Прими правильное решение... Вас проводят.

Хлопнув в ладоши, альбинос резко поднялся и удалился через другую, скрытую в бамбуковых зарослях дверь.

Гостей действительно с почётом проводили... До самого дома, только наши герои этого не заметили.

* * *

По дороге домой объяснений Виктор не потребовал. Не до них было. Мозг кипел и хаотично пытался вывернуться наизнанку – с целью найти грамотное опровержение увиденному давеча ужасу. А Марии хоть бы хны: она под ручку с «контуженым» кавалером спокойно вышагивала по улице и не трогала спутника. Пусть отойдёт.

Дома

– Может, это гипноз? – Виктор всматривался в лицо супруги.

– В определённом смысле, – женская ручка застыла перед закрытыми «воротами» с очередным кусочком вкуснятины. – Давай, за меня.

– За маму то бишь? – мужчина начинал шутить – значит всё в порядке.

– За маму, за маму, – супруга захихикала. – За папу я буду есть, если покормишь.

Мария открыла рот в ожидании. Виктор тотчас отправил любимой небольшую порцию и, дождавшись, пока та прожует, спросил:

– А кто такой этот Ахриман? И почему ты раньше мне всё не рассказала?

– Нечего было рассказывать. Я вживую его впервые увидела, также как и ты. Не считая видений.

– Но что происходит-то?! – в сердцах выпалил муж. – Ты наверняка больше меня знаешь.

Супруга погрузилась в раздумье, затем открыла рот и кивнула на тарелку. Виктор срочно удовлетворил женский голод, и вскоре влюблённые переместились на кровать. Настало время удовлетворить мужской интеллектуальный позыв.

– Пока кое-кто тут меня на смех поднимал с моими исследованиями, я занималась наблюдением за внутренним фоном. С детства изнутри что-то подсказывает. Внимания не заостряла, как все. Интуиция и интуиция – воспринимала как должное. Прочла уйму литературы, большинство – бесполезная. Но вчера, случайно, точнее неслучайно, нашла то, что искала. Теперь знаю, где мой центр. Он и ситуацию прояснил. На фильм похоже, только реальный.

– Можно краткое содержание? – встряло мужское нетерпение.

– Какой ты у меня, – супруга щёлкнула милого по носу и продолжила: – Если вкратце, то этот Ахриман хочет, чтобы я примкнула к его потоку. Он нас к нему и подключил. Зачем – я не знаю. Но из-за тебя моё полноценное участие в его потоке невозможно. А я мешаю ему тебя скушать. Как в шахматах.

– Что за поток такой?

– Это образно. Как дорога, по которой идёшь. Ему, видимо, меня не хватает, для компании, – Мария хмыкнула. – Вот и пришлось сделать ответный ход. Объяснить, что дорожки у нас с ним разные.

– Гроссмейстер ты мой, он ведь наверняка не отстанет, – Виктор крепко прижал любимую к себе и спросил: – Партию в одиночку собираешься разыгрывать? Может, помощь подключим?

– Вряд ли стоит; не тот случай, сами разберёмся.

– Но ты ведь по ночам теперь шастать не будешь?

Мария лишь усмехнулась в ответ.

Через пару дней. Или чуть больше

Около пяти часов вечера Виктор как обычно зашёл за супругой. Настроение отличное, не омрачённое никакими потусторонними происшествиями. Всё в прошлом. Резво взмыв по лестнице и очутившись на нужном этаже, довольный спринтер с ходу наскочил на старую знакомую, которая двигалась навстречу с кипой бумаг. И, конечно, листики разлетелись во все стороны. Снегопад прямо.

– Анна Сергеевна, простите, – бормотал виновник столкновения, шустро собирая документы, распостёртые по коридору.

– Я всё понимаю, дело молодое, – хлопая застеклёнными глазами, приговаривала учёная дама, принимая пассивное участие в процессе.

Виктор меж тем в считанные секунды исправил свою оплошность, аккуратно вручил пачку подобранных листочков прямо в руки Анне Сергеевне и намеревался откланяться. Но она его вежливо притормозила:

– Скажите, что с нашей Марусенькой случилось?

– Не понял? – Виктор замер с вопросительной миной.

– Ну, я как ни зайду, она с закрытыми глазами сидит. Такое впечатление, что дремлет. Вы, прошу покорно простить меня за откровенный вопрос, ей отдыхать позволяете по ночам? – дама прищурилась.

– Я Вас уверяю, – мужчина прижал ладонь к груди, выражая искренность, – по ночам у нас ничего экстравагантного не происходит.

– Что ж, дело ваше, – собеседница улыбнулась. – Но на Вашем месте я бы чуточку поубавила прыти. А то девочка временами совсем на себя не похожа.

На этом разговор завершился и Виктор в некотором замешательстве отправился восвояси. Подойдя к кабинету любимой заведующей, он осторожно приоткрыл дверь: «Действительно спит».

Но подкрасться к объекту незаметно «соглядатаю» не удалось. Как только он оказался внутри кабинета, Мария встрепенулась и, не глядя в сторону посетителя, выдала шутивным тоном: «Будешь подсматривать без разрешения – накажу», – затем развернулась на стуле, резко встала и кинулась обниматься.

Дома

Вечером Виктор специально лежал не сомкнув очей, ожидая, пока его благоверная гарантированно уснёт. Но неугомонная супруга, с игривым настроением, похоже, решила взять мужа измором при помощи различных предложений, и интимного характера в том числе. В конце концов все разумные сроки вкупе с мужским терпением достигли апогея и Виктор ненавязчиво поинтересовался:

– Родная, мы спать сегодня собираемся?

Мария улыбнулась и пожала плечами:

– Мне незачем.

– Что значит – незачем? Потом на работе засыпаешь, а мне твои подчинённые при встрече двусмысленные намёки делают. Тебе-то, наверное, не выговаривают.

Женские очи загадочно засветились, и после непродолжительных раздумий супруга моргнула в знак согласия:

– Раз ты настаиваешь.

Мария улеглась к мужу на грудь и закрыла глаза. Уснула. Нежное обследование женской головки и лёгкий поцелуй не оставили сомнений: точно – спит. Ну и, слава Богу. Спустя пару минут Виктор отключился.

* * *

Мужская рука раскрылась, и второй кубик покатился по столу. Супруги сидели друг напротив друга. Виктор улыбался, глядя в суровое лицо его любимой женщины, которое застыло в ожидании оглашения условий следующей игры. Спортивный поединок. Эх, как давно кости не выпадали на эту позицию. Мужчина потянулся, потёр ладони и сказал: «Прямо сейчас и начнём». Тщательная подготовка ведь не нужна; надо просто вытащить лишнюю мебель из соседней комнаты, и всё.

Уверенный в хоть и не быстрой, но победе, Виктор неторопливо поднялся и направился к двери. Он даже не успел ничего осознать, только шорох услышал. В следующий миг сильный удар сзади по ногам заставил тело резко упасть на колени. Ошарашенный таким поворотом событий, мужчина хотел тут же развернуться, но неожиданно получил по ушам. Обхватив звенящую от удара голову, он рефлекторно кувырнулся по ходу вперёд и вскочил на ноги. Теперь ему удалось обернуться. В паре-тройке метров, глядя на него с ухмылкой, Мария скакала на носочках и руками показывала, мол, давай-давай.

Но недоумевающий мужчина с растерянным видом застыл на месте, ожидая чего-то. Девица вдруг сострадательно покачала головой, опустила руки, подошла к мужу и... с силой врезала ему головой в нос. Виктор отшатнулся и закрыл лицо рукой, защищаясь от повторного удара, вторую резко выбросил вперёд, дабы остановить нападающую.

– Какой же ты жалкий. Сосунок, – полный презрения, насмешливый женский голос явно намекал: лёгкие шутки кончились, началось нечто незнакомое.

– Ты чего?.. Почему?.. – в состоянии нокдауна, с плывущим окружающим изображением, Виктор отступал назад в коридор.

– Почему?.. – издевательски передразнив мужскую интонацию, соперница кувырнулась вперёд и добавила: – Вот по чему.

И тут мужской организм скрючило от боли: женщина снизу заехала ему апперкотом в промежность. Виктор накренился, а Мария плавным, но быстрым движением обошла противника, с размаху пнула его в область печени, пару раз жёстко двинула по почкам, сбила с ног, потом сняла с вешалки сумочку, обвила кожаным ремнём шею почти поверженного врага, упёрлась коленом в спину и принялась его душить.

Виктор засипел, лицо поменяло цвет, а вены вздулись на лбу от напряжения, как канаты. Невероятными усилиями он смог подняться на колени и потянулся руками назад, стараясь ухватиться хоть за что-нибудь. Но это была лишь агония.

«Ничтожество, – шипела Мария, продолжая дожимать противника. – Надо было оставить меня, пока была возможность».

Мужские руки вдруг обмякли и опустились. Женщина ослабила петлю, освободила шею безвольного супруга и грубо пихнула Виктора ногой, смачно плюнув ему вслед. Тот рухнул на пол, едва заметно трепыхаясь.

«Теперь тебе понятно, чего ты достоин?» – прозвучал в сознании знакомый мужской голос.

Сотрясаемый конвульсиями, Виктор неуверенно приподнял голову и увидел... Да, это был он.

«Как ты сюда попал? – захрипел Виктор; затем, поглядев на умиротворённую супругу, стоящую рядом с альбиносом, застонал: – Зачем, родная?»

«Если будешь упорствовать, то сдохнешь прямо сейчас, – жёстко сказала женщина и надвинулась на распластанного перед ней мужчину, после чего обратилась к гостю: – Давай я прикончу этого козла».

Незванный гость ухмыльнулся и, притянув Марию к себе, начал что-то говорить ей на ухо; та захихикала, кивая при этом головой, вероятно, соглашаясь с предложением. От увиденной «умилительной» сцены общения не иначе как двух приятелей у Виктора запылали внутри.

«Нельзя сдаваться! Или сейчас, или никогда», – собрав волю в кулак, мужчина с рёвом вскочил на ноги и бросился в атаку.

Вокруг никого не оказалось. Лишь невесомые звуки лились с неба.

«Тише-тише-тише», – донеслось откуда-то издалека.

Ничего не соображающий боец мотнул головой и ощутил нежное прикосновение. Через секунду он очнулся на кровати, весь в поту, а родная любимая женщина обнимала его и гладила по волосам.

* * *

Освободившись от ласковых объятий и с опаской поглядев в безмятежные лучистые глаза своей супруги, Виктор неуверенно и сбивчиво зашептал:

– Что?.. Что это значит? Ты... – слова застряли в горле.

Мария улыбнулась и успокоительно вымолвила:

– Не переживай. Такого больше не повторится.

– Но как ты могла?

– Это не совсем я. Сегмент оторванного внешнего мира фронтальной личности. Когда спим, части сознания рассинхронизируются. А чародей этот, – супруга многозначительно поставила акцент, – пользуется моментом, создаёт формации на их основе и просто стравливает наши внешние миры, выставляя друг дружку в негативном свете. Люди и в повседневной жизни этого не понимают, считая конфликты результатом того, что партнёр ведёт себя неправильно. На самом деле фронтальная личность не даёт тебе видеть никого кроме себя. Так и воюем.

«Шизофрения – вот как это называется», – подумал Виктор, но озвучивать не стал, а сказал вслух:

– Ничего не понимаю. Какая часть? Получается, часть тебя – меня ненавидит?

– Я ведь женщина, мой хороший, – прозвучало с такой интонацией, будто теперь её спутник обречён попадать в неожиданные и необъяснимые ситуации пожизненно. – Различные силы бродят и наполняют мой внешний мир. Стараюсь держать их в узде. Моей сути, которая целиком оберегает тебя, они не касаются. Вернее, моя глубина всё контролирует. Но в определённые моменты, во сне, например, опытные «жулики» могут заарканить часть внешнего личностного объёма и конструируют кошмар. Им это выгодно.

– Но ты была там, – женские речи не укладывались в голове. – Ты вообще понимаешь, что произошло?

– Меня, – Мария опять поставила акцент, – там не было и быть не могло. Но почувствовала, как тебе больно из-за меня.

Супруга вновь обняла обескураженного мужчину, сообразив, что тот не в трезвом уме, и продолжила:

– Не бери в голову. Я постараюсь оградить наш мир, пока ты не будешь готов мне помочь.

– Чем помочь? – прозвучало с недоумением; «куда его втягивают?».

– Не знаю, любимый. Но мне очень нужна твоя поддержка.

Загадочное длинноволосое создание улыбнулось и привычно уставилось вглубь мужской сути поблёскивающими в отсветах ночного города очами.

Парой минут позднее

– На мою поддержку ты всегда можешь рассчитывать, – Виктор зарядился энергией солнца и, наконец, улыбнулся. – В любом виде. Даже не обсуждается. Скажи только, что необходимо сделать?

– Если бы я знала, мой хороший, то сама бы справилась. А здесь...

Невыраженная фраза повисла в пространстве. Женщина собиралась с мыслями или ещё с чем-то – глубинным.

– То есть ты не знаешь – как, но моя помощь тебе необходима? – решил уточнить Виктор.

Мария кивнула в ответ.

– А ты уверена, что я способен тебе помочь? А вдруг...

– Только ты и способен, – оборвала мужское сомнение уверенность. – И сам должен понять – каким образом. Я не знаю.

Пытать женщину дальше Виктор не стал, это было бесполезно. Влюблённые, сменив тему и заодно постельные принадлежности мокрые от пота, хоть выжимай, опять улеглись на прежнее место. Виктор вскоре засопел, а Мария просто лежала напротив с закрытыми глазами. Или с открытыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.